

ПРАВО

1902 г.

№ 18.

Изъ конторы редакціи газеты „ПРАВОВО“

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ КНИГИ:

- А. Анисимовъ.** Уставъ о Гербовомъ Сборѣ. Изд. XI. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 80 к.
Л. А. Базуновъ. Уставъ о Гербовомъ Сборѣ. Ц. 1 р. 50 к. Дополненіе къ уставу Ц. 50 к.
Баронъ, проф. Система римск. гражд. права. Перевелъ съ 5 нѣм. изд. Л. Петражицкій. В. I. Общая часть Ц. 1 р. 60 к. В. II. Владѣніе. Вещныя права. Ц. 1 р. В. III. Обязательственное право. Ц. 1 р. 60 к.
Винаверъ М. М. Очерки объ адвокатурѣ. СПб. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к.
А. Ф. Волновъ. Ю. Д. Филипповъ. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Изд. 3-е, пересм. и дополн. 16 томовъ. Ц. 12 руб. безъ перепл., 14 руб. въ одномъ перепл., 14 р. 50 к. въ 2-хъ перепл.
— Измѣненія и дополненія къ Своду Законовъ Росс. Имперіи, изданное въ форматѣ I и II неофициальн. изданій. Ц. 1 р., къ III изд. 70 к.
— Словарь Юрич. и Государств. Наукъ. Вышли въ свѣтъ 1-й, 2-й и 3-й выпуски, и разсыл. подписч. Слов. будетъ сост. изъ 3 том. (около 150 л.) Ц. за 3 тома при подпискѣ 15 руб. безъ пересылки. Словарь раздѣленъ на 10 вып. Ц. кажд. вып. 1 р. 50 к. безъ пересылки.
А. К. Гаугеръ. Законы гражданскіе (Св. Зак. т. X, ч. 1, изд. 1900 г.). Спб. 1902 г. Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.
— Сборникъ рѣшеній Общ. Собр. Сената за 30 л. (1866—96 г.г.) и дополненіе къ нему за 1896—900 г.г. Цѣна Сборника—5 р.; дополненія—1 р.
И. В. Гессенъ. Юридическая литература для народа. Изд. 1902 г. Ц. 40 к.
Вл. Гордонъ. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. Изд. 2-е. 1901 г. Ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 60 к.
А. И. Каминка. Акціонерныя компаніи. Т. I. Ц. 3 руб. Спб., 1902 г.
Я. А. Канторовичъ. Законы о состояніяхъ. Составл. подъ ред. Я. А. Плюшевскаго-Плющика. Спб. 1901 г. Ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 50 к.
Н. П. Карабчевскій. Около правосудія. Статьи, сообщенія и судебн. очерки. 1902. Ц. 2 р.
— Рѣчи. Изд. 2-ое доп. 1902. Ц. 3 р. 50 к.
Кузьминъ Караваевъ В. Д. Проектъ Земскаго управленія въ неземскихъ губерніяхъ. Спб. 1902 г. Ц. 40 к.
М. А. Лозино-Лозинскій. Систематическій сборникъ разъясненій Прав. Сената по дѣламъ о правѣ жительства евреевъ. Составленъ съ разрѣш. г. Министра Юстиціи. 624 стр. Изд. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к.
П. В. Маналинскій. Практическое руководство для Судебныхъ Слѣдователей, состоящ. при окружн. судахъ, (Изд. 5-е посмертное), дополн. **В. П. Ширковъ**, въ 2 част. 1901 г., Ц. 6 р., въ шагр. перепл. 7 р. 20 к.
Н. К. Мартыновъ. Нотаріальное положеніе съ разъясненіями. Ц. 3 р.
А. Ф. Михневичъ и Н. Н. Товстолѣсъ. Сборникъ Узаконеній и разъясненій по Нотаріальной Части. Спб. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.
Моддерманъ. Рецепція римскаго права. Переводъ А. И. Каминка. Ц. 75 к.
Н. В. Муравьевъ. Руководство для волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждены Земскіе Участковые Начальники. Изд. 5-е, испр. и дополн., 1901 г. Ц. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
А. Нолькенъ. Разъясненія Перваго Общ. Собр. Правит. Сената и Госуд. Совѣта, по дѣламъ: земскимъ, городскимъ и др., разсмотр. консультациею при Мин. Юстиціи съ янв. 1894 г. по июнь 1901 г. Изд. 1902 г. Ц. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
Л. I. Петражицкій. Очерки философіи права. Выпускъ первый. Основы психологической теоріи права. Обзоръ и критика современныхъ воззрѣній на существо права. Ц. 85 коп.
— Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы съ точекъ зрѣнія догмы и политики правъ. *Vona fides* въ гражд. правѣ. Изд. 2-е 1902 г. Ц. 2 р. 75 к.
А. А. Пиленко. Привилегіи на изобрѣтеніе. Практическое руководство. Спб. 1901 г. Ц. 85 к.
— Право изобрѣтателя. Т. I. Спб. 1902 г. Ц. 3 р.
И. М. Рабиновичъ. Теорія и практика желѣзнодорожн. права по перевоз. грузовъ, багажа и пассажировъ. Изданіе 2-ое. Ц. 4 р.
Влад. Соловьевъ. Собраніе сочиненій. Цѣна по подпискѣ 12 р., въ переплетѣ 18 р. Разсрочка: при подпискѣ 2 р. и за каждый томъ 1 р. 25 к. Вышли 3 тома.
Серг. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 29 том. въ 7 книг. Ц. 15 р., въ перепл. 22 р.
— Собраніе сочиненій 4 р., въ переплетѣ 5 р.
Н. С. Таганцевъ. Уложеніе о наказан. угол. и исправит. съ разъясн. Сената. Изд. 11-е, согласов. съ зак. 10 и 12 июня 1900 г. объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки. 1901 г. Ц. 4 р. 50 к., въ шагр. пер. 5 р. 25 к.
— Уставъ о наказаніяхъ, налагаем. миров. судьями. Изд. 14-е, 1902 г. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Куно Фишеръ. Исторія новой философіи. Т. VIII. Гегель. Ц. 3 р. 50 к. Т. IV. Кантъ. Ц. 4 р.
Чагинъ С. Правила объ устройствѣ судебн. части, о производствѣ суд. дѣлъ въ мѣстност., въ которыхъ введено полож. о земск. участк. нач. и временныя правила о волостн. судѣ. Изд. 4-е 1902 г. Ц. 2 р.
В. П. Ширновъ. Уставъ о цензурѣ и печати. Изд. 1900 г. Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.
М. Шрамченко и В. Ширновъ. Уставъ Уголовнаго Судопроизв. Изд. 2-е. 1902 г. Ц. 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.
М. Шрамченко. Уставъ строительный, съ разъясненіями. Изд. 7-ое 1901 г. Ц. 2 р.
Г. И. Шрейдеръ. Наше городское общественное управленіе. Т. I. Спб. 1902 г. Ц. 2 р.
д'Эйхталъ. А. Токвилъ и либеральная демократія. Переводъ подъ ред. и съ пред. Карѣва. Ц. 1 р.

И другія, поименованныя въ предыдущихъ объявленіяхъ.

Подписчики за пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи не платятъ.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 18.

Воскресенье 28 Апрелья.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, прив.-доц. *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) По поводу проекта устава о службѣ гражданской. *Н. И. Лазаревского*. — 2) Непроизвольное искаженіе истины въ свидѣтельскихъ показаніяхъ по новѣйшимъ наблюденіямъ. *И. Г. Щегловитова*. — 3) Какъ нельзя писать объ общинѣ. *И. М. Страховскаго*. — 4) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. деп. 23 марта. б) Архангельскій окружный судъ. Убіеніе. в) С.-Петербургскій мировой судья 20-го участка. Нарушеніе желѣзнодорожныхъ правилъ. — 5) Дѣйствія правительства. — 6) Хроника. — 7) Магистерскій диспутъ въ Казанскомъ университетѣ. — 8) Библиографія: *Н. И. Кузнецовъ*, Систематическій сводъ указовъ Прав. Сената по земскимъ дѣламъ съ 1886 по 1900 г. *І. Г.* 9) Новыя книги. — 10) Отвѣты редакціи. — 11) Справочный отдѣлъ послѣ текста и на обложкѣ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

По поводу проекта устава о службѣ гражданской.

Если просматривать хронологическій указатель къ послѣднему изданію III тома свода законовъ, то можно вынести впечатлѣніе, что по составу своему этотъ томъ свода довольно свѣжій: большая половина указателя занята узаконеніями, которыя относятся ко времени послѣ 1861 г.

Но свѣжесть эта только кажущаяся.

Всѣ основныя, характерныя черты нашихъ законовъ о гражданской службѣ вполне опредѣленно выяснились еще до царствованія Имп. Александра II. Освободительная эпоха 60-хъ годовъ не отразилась на уставѣ о службѣ ни однимъ сколько-нибудь существеннымъ нововведеніемъ, которое отвѣчало бы обновленному строю нашей государственной и общественной жизни.

Законъ 1884 г. о совмѣстительствѣ государственной службы со службою въ частныхъ торговыхъ и промышленныхъ компаніяхъ, наградныя правила 1892 г. и учрежденіе инспекторскаго отдѣла—вотъ и всѣ законы, представляющіе что-либо по существу новое. Всѣ же остальные новые законы, включенные въ III томъ, являются или распространеніемъ прежнихъ законовъ на новыя учрежденія, или же, въ лучшемъ случаѣ, лишь детальной разработкой исковыхъ, основныхъ положеній III тома.

Но и тѣ немногіе законы, которыми вводилось

что-либо новое, отнюдь не представляли какого-либо принципиальнаго измѣненія въ строѣ нашей государственной службы.

Наградныя правила 1892 г. имѣли цѣлью урегулировать пожалованіе наградъ и остались вполне вѣрными тѣмъ взглядамъ на награды, на порядокъ пожалованія ихъ, которые давно уже проводились нашимъ закономъ.

А инспекторскій отдѣлъ, образованный въ 1894 г., въ сущности говоря, есть воспроизведеніе инспекторскаго департамента гражданскаго вѣдомства, учрежденнаго въ 1846 г. и за ненадобностью упраздненнаго въ 1858.

Всѣ эти детальныя поправки и дополненія III тома и возстановленіе отжившихъ учреждений не могли внести въ организацію нашей государственной службы никакихъ новыхъ свѣжающихъ началъ.

Еще въ самомъ началѣ царствованія Императора Николая Павловича было сознано несоотвѣтствіе нашихъ законовъ о службѣ потребностямъ правильнаго управленія, и по желанію Императора еще секретный комитетъ 6 декабря 1826 г. выработывалъ новый уставъ о службѣ.

Съ тѣхъ поръ комитеты и совѣщанія по этому вопросу существуютъ почти непрерывно, но только теперь, наконецъ, дождались мы того, что проектъ новаго устава окончательно готовъ и внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

75 лѣтъ ждали мы этого проекта.

Тѣмъ интереснѣе выяснитъ,— что же дастъ онъ намъ.

Въ печать проникли уже довольно опредѣленные слухи о содержаніи проекта. Постараемся подвести итоги тому, что извѣстно объ измѣненіяхъ, вносимыхъ проектомъ въ строй нашей государственной службы.

Что касается внѣшней стороны проекта, то она съ перваго взгляда производитъ въ высшей степени пріятное впечатлѣніе. Языкъ проекта ясный, простой, точный, совсѣмъ не канцелярскій. Только въ рѣдкихъ случаяхъ „для сохраненія историческаго значенія статьи“ (Объяснит. записка стр. 92) проектъ сохраняетъ неуклюжую неточную редакцію дѣйствующаго уст. о сл. Однако, врядъ ли можно согласиться съ тѣмъ, что историческій смыслъ юридической нормы зависитъ отъ архаичности и непонятности изложенія закона.

Нельзя также не отмѣтить краткости и сжатости изложенія, благодаря чему проектъ, воспроизводящій большинство постановленій дѣйствующаго уст. о сл. прав., вмѣсто его 840 статей заключаетъ всего 385.

Но при болѣе близкомъ разсмотрѣніи проектъ, съ точки зрѣнія законодательной техники, вызываетъ и нѣсколько серьезныхъ возраженій.

Прежде всего бросается въ глаза огромное число, такъ называемыхъ, общихъ или глухихъ ссылокъ. Цѣлый рядъ статей заключающій въ себѣ указаніе лишь на то, что соответствующія правила изложены „въ подлежащихъ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ“¹⁾.

Въ одномъ мѣстѣ объяснительной записки къ проекту (стр. 151) по поводу одной общей ссылки, находящейся въ дѣйствующемъ уст. о сл. прав., прекрасно сказано, что включеніе ея въ проектъ совершенно излишне, такъ какъ правила, изложенныя въ подлежащихъ законахъ, должны быть соблюдаемы независимо отъ упоминанія о нихъ въ уставѣ о службѣ. Въ такомъ случаѣ, къ чему же было загромождать проектъ такими ничемъ не дающими статьями?

Затѣмъ, въ проектѣ имѣется значительное число статей чисто инструкціоннаго характера²⁾, при чемъ инструкціи эти даются не органамъ администраціи, для которыхъ и общія наставленія закона должны имѣть извѣстное руководящее значеніе,— а самой законодательной власти (ст. 32, 36, 39, 40, 41, 42, 46, 47, 57, 60 и др.). Само собою разумѣется, что такіа пожеланія проекта, даже и обращенныя въ законъ, не имѣютъ никакой юридической силы, ибо законодательная власть, утвердившая эти постановленія, всегда вправѣ и отмѣнить ихъ и отступить отъ нихъ въ каждомъ случаѣ, когда сочтетъ это цѣлесообразнымъ.

Наконецъ,— и это, конечно, является самымъ существеннымъ редакціоннымъ недостаткомъ проекта,— въ него включено много постановленій, по содержанію

¹⁾ Ср. ст. 7, 9, 10, 11, 28, 35, 36 (двѣ общія ссылки), 50, 69, 86, 107, 110 (двѣ общія ссылки), 123, 184 (двѣ общія ссылки), 125, 130, 136, 137, 164, 165, 191, 193, 196, 240, 258, 346, 352, 385.

²⁾ Напр., „При учрежденіи особыми узаконеніями временныхъ должностей, точно опредѣляется время, на которое они учреждены“.

своему вовсе не относящихся къ уставу о службѣ, и на ряду съ этимъ многочисленныя постановленія дѣйствующихъ законовъ о службѣ остались не только не включенными въ проектъ, но и не пересмотрѣнными при его составленіи.

Какъ на примѣръ включенія въ проектъ постановленій, по существу своему подлежащихъ включенію въ другія части свода законовъ, можно указать на чисто счетныя и смѣтныя правила въ родѣ того, что „въ штаты вносятся суммы на канцелярскіе, хозяйственные и другіе расходы“ (ст. 55. Ср. ст. 168, 168, 170, 177, 192, 193, 346 и др.).

Неполнота настоящаго проекта (въ него вошли и имъ переработаны далеко не всѣ дѣйствующіе законы о службѣ) обуславливается тѣмъ, что, какъ извѣстно, въ III томѣ содержатся далеко не всѣ законы о чиновникахъ, о порядкѣ ихъ назначенія, о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и служебныхъ правахъ.

Масса постановленій по этимъ вопросамъ включена кодификаторами въ другія части свода: въ учрежденіе Сената, министерствъ, въ учрежденіе орденовъ и знаковъ отличія, въ общее учрежденіе губернскаго, въ уставъ таможенный, въ уставъ горный, въ законы о состояніяхъ, въ уложеніе о наказаніи, въ учрежденіе судебныхъ установленій.

Комиссія, составлявшая настоящій проектъ, всѣхъ этихъ законовъ не коснулась вовсе и пересмотрѣла лишь тѣ законы, которые включены въ III томъ свода.

Такого рода пріемъ не могъ не сообщить реформамъ, вводимымъ проектомъ, характера чего то отрывочнаго и случайнаго.

Измѣненія, вносимыя проектомъ въ строй нашей государственной службы, касаются слѣдующихъ четырехъ, между собою мало чѣмъ связанныхъ вопросовъ:

- 1) самого права на поступленіе на государственную службу,
- 2) чиновъ и наградъ,
- 3) раздѣленія службы на классную и неклассную,
- и 4) подготовительной службы.

Самою существенною особенностью проекта, сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ III томомъ, является уничтоженіе правъ на государственную службу по происхожденію.

Какъ извѣстно, государственная служба, нѣкогда тяжелая повинность, лежавшая на дворянствѣ, мало-по-малу обратилась въ его привилегію, не только материально для него весьма выгодную, но и въ политическомъ отношеніи доставлявшую дворянству безусловное первенство въ государствѣ.

Впослѣдствіи право государственной службы было распространено и на другія группы лицъ, почему либо особенно покровительствуемыхъ закономъ: на купцовъ I гильдіи, на пѣвчихъ придворной пѣвческой капеллы, уволенныхъ за спаденіемъ голосовъ, и друг.

Что практически всего существеннѣе, право государственной службы было распространено на всѣхъ

лицъ, получивших известное образование, каково бы ни было их сословное происхождение. При этом служебныя права, сообщаемыя образованіемъ, были даже выше тѣхъ, которыя сообщались однимъ происхожденіемъ.

Впрочемъ, въ дореформенную эпоху въ силу того, что низшимъ сословіямъ доступъ къ образованію былъ или фактически затрудненъ или юридически воспрещенъ, служебныя привилегіи, сообщавшіяся образованіемъ, сводились скорѣе къ установленію известныхъ преимуществъ въ кругѣ лицъ, уже по происхожденію своему пользовавшихся правами службы, чѣмъ къ распространенію этихъ правъ на низшія сословія.

Какъ бы то ни было, результатомъ всей законодательной политики прошлаго вѣка получилось, что у насъ въ настоящее время существуютъ двѣ категории чиновниковъ: одни служатъ по образовательному своему цензу, совершенно независимо отъ того или иного ихъ сословнаго происхожденія, другіе служатъ по правамъ своего состоянія.

Въ дореформенное время, когда на образованіе смотрѣли, какъ на известную роскошь, и во всякомъ случаѣ не считали его необходимымъ даже и для тѣхъ, кто достигалъ высшихъ ступеней служебной іерархіи,—признаніе правъ государственной службы за известною группою обывателей, независимо отъ ихъ образованія, имѣло для данной группы серьезное практическое значеніе.

Но когда съ теченіемъ времени возможность движенія по службѣ для лицъ безъ образованія стала все болѣе и болѣе затрудняться, когда, наконецъ, съ 1871 г. производство въ первый классный чинъ стало невозможнымъ безъ экзамена въ объемѣ уѣзднаго училища,—право государственной службы по происхожденію свелось къ праву поступленія на низшія канцелярскія нештатныя должности, безъ права какого бы то ни было движенія по службѣ.

Такимъ образомъ, право государственной службы по происхожденію свелось къ такому праву, которое потеряло, по крайней мѣрѣ для первенствующаго въ государствѣ сословія, всякую практическую цѣну. И нынѣ настаивать на сохраненіи этого права могутъ развѣ лишь тѣ, кто дорожатъ, какъ таковымъ, каждымъ случайно уцѣлѣвшимъ обломкомъ „добраго стараго времени“.

Поэтому неудивительно, что сохраненіе за нѣкоторыми сословіями права государственной службы по происхожденію почти не нашло сторонниковъ въ комиссіи, писавшей проектъ.

По проекту право поступленія на государственную службу дается лишь образованіемъ, независимо отъ происхожденія. Это симпатичное нововведеніе комиссіи имѣетъ самое принципиальное значеніе съ точки зрѣнія общаго построения нашего устава о службѣ: должны будутъ исчезнуть цѣлыя отдѣлы, заключающіе самыя сложныя постановленія о канцелярскихъ служителяхъ, т. е. о лицахъ, поступающихъ на службу по одному праву происхожденія,—о полученіи перваго класснаго чина и мн. др.

Что самое существенное, въ основу устава о службѣ нынѣ окажется возможнымъ положить интересы службы, подготовку къ служебной дѣятельности,

вмѣсто тѣхъ случайныхъ обломковъ узкосословныхъ возрѣній, на которыхъ нынѣ построено наше право государственной службы.

Вторымъ нововведеніемъ проекта, тоже имѣющимъ принципиальное значеніе съ точки зрѣнія системы нынѣ дѣйствующаго устава, является измѣненіе правилъ о чинахъ и наградахъ.

Чины при самомъ учрежденіи ихъ Петромъ В. вполне соответствовали тому, что нынѣ называется должностью. Свое современное значеніе почетныхъ наименованій чины получили со времени Екатерины II, когда было установлено отдѣльное отъ должностей повышеніе въ чинахъ, причѣмъ тѣ, кто не могъ получить „порожней“ должности высшаго класса, оставался на старой.

Процессъ разобщенія чина, какъ почетнаго званія, и должности, шелъ все дальше и дальше, и давно уже законъ то тщетно стремится установить болѣе тѣсную связь между чиномъ и должностью, то опять самъ же нарушаетъ ее въ виду совершенно безцѣльно связанныхъ съ нею неудобствъ.

Въ законодательныхъ сферахъ постоянно возникали предположенія о совершенномъ упраздненіи чиновъ и о томъ, чтобы преимущества, нынѣ соединенныя съ чинами, были присвоены должностямъ¹⁾.

Но осуществленіе этого предположенія всякій разъ наталкивалось на то возраженіе, что съ отмѣною чиновъ правительству лишится весьма дѣйствительнаго средства поощренія служащихъ, и что замѣнить его можно только повышеніемъ содержанія, а это невозможно по состоянію государственнаго казначейства.

Признавая правильность этого соображенія, комиссія, составлявшая настоящій проектъ, не сочла возможнымъ вовсе упразднить чины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія признала, что въ настоящее время чины не опредѣляютъ ни служебнаго, ни іерархическаго положенія служащихъ, и что при назначеніи на должности мѣриломъ для опредѣленія годности кандидата долженъ служить не чинъ его, какъ того требуетъ дѣйствующій законъ, а его способности, нравственныя качества и подготовка.

Поэтому проектъ вовсе отмѣняетъ нынѣ дѣйствующее правило, согласно которому требуется известное соответствіе между чиномъ кандидата и классомъ той должности, на которую онъ назначается.

За чинами сохраненъ характеръ лишь почетныхъ служебныхъ наградъ.

Согласно этому, постановленія дѣйствующаго устава о службѣ, присваивающія тѣ или другія права и преимущества чинамъ,—измѣнены въ томъ смыслѣ, что этими правами чиновники пользуются по *классамъ* занимаемыхъ ими *должностей*.

Сохраненіе чиновъ, какъ наименованій, ничему дѣйствительному не соответствующихъ,—можетъ казаться совершенно излишнимъ. Но при той постановкѣ дѣла, которая дается проектомъ, чины рѣши-

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ высказались комитеты 1826, 1846, 1851 и 1856 годовъ, Высочайшая резолюція 2 ноября 1877 г. и особое совѣщаніе 1883 г.

тельно ничему и никому не мѣшаютъ. Поэтому и возставать противъ ихъ сокращенія не стоитъ.

Отвергнувъ за чиномъ значеніе мѣрила способности кандидата къ занятію должностей, комиссія рѣшила обусловить какъ вступленіе на службу, такъ и дальнѣйшее по ней движеніе, главнымъ образомъ, образовательнымъ цензомъ ¹⁾.

Признавая вѣстѣ съ тѣмъ, что одного образованія мало для признанія человѣка способнымъ къ занятію болѣе высокихъ должностей, комиссія нашла необходимымъ установить извѣстный служебный стажъ, сокращающійся сообразно полученному образованію.

Согласно этому, статья 118 проекта постановляетъ, что лица, поступившія на службу по выдержаніи испытанія на вольноопредѣляющагося II разряда, могутъ быть назначены на должности:

VII класса не ранѣе 10 лѣтъ	
VI " " " 14 "	
V " " " 17 "	
и IV " " " 20 "	

Для получившихъ болѣе высокое образованіе эти сроки сокращаются, такъ что лицо, окончившее 6 классовъ гимназій, можетъ получить должность IV класса черезъ 18 лѣтъ, окончившее среднеучебное заведеніе—черезъ 16 лѣтъ, а окончившее университетъ черезъ 12 лѣтъ службы.

Помимо обезпеченія того, что высшія должности будутъ заняты достойными кандидатами, комиссія придаетъ этому постановленію еще и значеніе мѣры, поощряющей высшее образованіе. Нынѣ дипломы высшихъ заведеній даютъ право на извѣстный чинъ при самомъ поступленіи на службу. Въ виду сообщенія чинамъ значенія почетныхъ служебныхъ наградъ, комиссія нашла, что нынѣ существующая привилегія дипломовъ учебныхъ заведеній сохранена быть не можетъ.

Чтобы такимъ образомъ не уменьшить въ народѣ стремленіе къ образованію, комиссія рѣшила сокращеніемъ сроковъ на занятіе болѣе высокихъ должностей замѣнить тѣ чины, расчетъ на которые служить извѣстнымъ стимуломъ къ окончанію учебныхъ заведеній.

Цѣлесообразность этого нововведенія представляется намъ весьма сомнительной.

Прежде всего, конечно, не чины создадутъ у насъ спросъ на образованіе, и оно ни въ какихъ преміяхъ подобнаго рода не нуждается.

Но если уже разсматривать эту статью проекта, какъ мѣру, поощряющую образованіе, то нельзя не признать ее совершенно недостигающею цѣли. Если я, поступивъ на службу по окончаніи гимназій, могу получить мѣсто IV класса черезъ 16 лѣтъ, а употребивъ 4 года на университетъ—могу получить то же мѣсто черезъ 12 лѣтъ, то окончаніемъ университета я ровно ничего не выиграваю.

Съ точки зрѣнія интересовъ службы, эта мѣра тоже вызываетъ серьезныя сомнѣнія.

Стажъ, устанавливаемый проектомъ, носитъ чисто формальный характеръ. Онъ не приспособленъ къ

дѣйствительнымъ потребностямъ никакой опредѣленной должности, а умозрительнымъ путемъ, на глазомѣръ, установленъ для всѣхъ мѣстъ и лицъ и при томъ примѣнительно къ классу должности, т. е. къ признаку чисто внѣшнему, формальному.

Въ томъ вѣдомствѣ, въ которомъ въ настоящее время уже установленъ стажъ, исчисляющійся годами службы, — въ вѣдомствѣ судебномъ для должностей, положенныхъ въ томъ же классѣ, устанавливаются стажи, иногда съ совершенно различными сроками. Прокуроръ судебной палаты и оберъ-прокуроръ кассационныхъ департаментовъ Сената положены въ томъ же IV классѣ, а для возможности быть назначеннымъ на эти должности суд. уставы требуютъ 8 и 12-ти лѣтъ службы.

Затѣмъ, не всякая служба, продолжавшаяся данное число лѣтъ, равнымъ образомъ можетъ служить стажемъ для всякой должности. Столоначальникъ не стажъ для губернатора. Между тѣмъ, проектъ запрещаетъ ¹⁾ назначать губернаторомъ того, кто, будучи 6 лѣтъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и потомъ 5 лѣтъ вице-губернаторомъ, проявилъ самыя блестящія административныя способности, но разрѣшаетъ назначить губернаторомъ того, кто 12 лѣтъ просидѣлъ помощникомъ секретаря окружнаго суда.

Какъ всякій законъ чисто формальнаго характера, не отвѣчающій ничѣмъ реальнымъ, конкретнымъ интересамъ, законъ о стажѣ, исчисляемомъ годами службы и классомъ должности, постоянно будетъ нарушаться или, если угодно, обходиться.

Неужели начальникъ, въ вѣдомствѣ котораго открылась высшая должность, не отступить отъ закона и назначить на нее человѣка непригоднаго, когда у него есть въ виду чиновникъ, безусловно подходящій, но не дослужившій года или мѣсяца до стажа?

Такихъ законовъ, которые неминуемо будутъ нарушаться, не стоитъ и писать.

Ихъ писать и не слѣдуетъ, ибо они только роняютъ авторитетъ закона и права.

Одно можно сказать въ оправданіе проекта: сроки, имъ установленные, столь кратки, что всѣ будутъ назначаться на должность значительно позже того, какъ получатъ право на назначеніе по стажу. Директора департаментовъ и губернаторы, развѣ въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, назначаются черезъ 12 лѣтъ по окончаніи университета или черезъ 16 по окончаніи гимназій.

Но если это такъ, то разсматриваемое постановленіе проекта совершенно безцѣльно.

Установленіе служебнаго стажа несомнѣнно можетъ имѣть огромное значеніе и какъ препятствіе для „исключительно быстрыхъ карьеръ, не оправдываемыхъ служебными трудами“ ²⁾, и какъ средство обезпечить достаточно подготовленный составъ служащихъ. Но этого нельзя дѣлать чисто формальными и огульными мѣрами. Необходимо установить спеціальныя правила для должностей каждаго даннаго рода. И намъ кажется, что установленіе соответ-

¹⁾ Замѣтимъ, что губернаторы назначаются Высочайшею властью.

²⁾ Объяснит. записка стр. 206.

¹⁾ Объяснительная записка, стр. 185.

ственныхъ правилъ можетъ составить задачу не общаго устава о службѣ, но лишь специальныхъ уставовъ и учреждений.

По вопросу о чинахъ и наградахъ, вообще съ особеннымъ вниманіемъ разрабатываемыхъ проектомъ, основнымъ стремленіемъ его является положить предѣлъ „расточенію служебныхъ наградъ“.

Для этого проектъ точно опредѣляетъ строгую постепенность, въ которой могутъ быть пріобрѣтаемы чины и ордена, и устанавливаетъ для должностей каждаго класса ту награду (чиномъ или орденомъ), выше которой лица, занимающія должности даннаго класса, получать не могутъ.

Въ общемъ же постановленія проекта довольно точно воспроизводятъ наградныя правила 1 августа 1892 г.

Изъ установленной постепенности въ полученіи чиновъ и орденовъ предположено сдѣлать лишь то отступленіе, что лица, занимающія должность высшаго класса, могутъ получать чины и ордена, приближающіяся къ классу ихъ должности, минуя низшіе.

По вопросу о чинахъ и орденахъ особенности проекта въ основныхъ чертахъ сводятся къ слѣдующему: Во первыхъ, проектъ, оставаясь вѣрнымъ взгляду на чины, какъ на награды, предполагаетъ отмѣнить производство въ чины за выслугу лѣтъ.

Во вторыхъ, коммиссія, стремясь предупредить расточеніе наградъ, и настаивая поэтому на строгомъ соблюденіи сроковъ, установленныхъ для ихъ полученія, нашла, что если не уменьшить числа наградъ, то полученіе высшихъ изъ нихъ при нормальной продолжительности человѣческой жизни окажется невозможнымъ. Поэтому коммиссія сочла нужнымъ уменьшить число наградъ и уничтожить чины коллежскаго регистратора, секретаря, ассесора и совѣтника, какъ „наиболѣе отжившіе свое время чины“¹⁾.

Можно было бы долго спорить о томъ, что лучше: установить ли болѣе длинныя междунаградныя сроки и уменьшить число наградъ, или же сохранить существующее число ихъ и установить такіе сроки, чтобы и при соблюденіи ихъ полученіе высшихъ наградъ было возможнымъ.

Можно также не мало спорить и о томъ, какой именно чинъ—титularный ли совѣтникъ или коллежскій болѣе отжили свое время.

Пускаться въ эти споры мы не будемъ: никакихъ реальныхъ интересовъ службы они не затрагиваютъ. Измѣненія, вносимыя проектомъ въ число наградъ, въ ихъ постепенность, въ сроки между ними, быть можетъ, затронуть чье-либо чиновничье самолюбіе, кого-либо огорчатъ, кого-либо обрадуютъ:—во всякомъ случаѣ, останавливаться на этомъ не стоитъ.

Третье измѣненіе, вносимое проектомъ въ устрой самой государственной службы, состоитъ въ установленіи неклассной службы. Считаая исполненіе правительственныхъ функцій вольнонаемнымъ трудомъ, не отвѣчающимъ достоинству службы, проектъ вообще не допускаетъ возможности учрежденія должностей, которыя бы замѣщались по вольному найму.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, проектъ признаетъ невозмож-

нымъ и сообщать права государственной службы тѣмъ лицамъ, которыя занимаютъ должности, имѣющія служебный характеръ: архиваріусовъ, экзекуторовъ, урядниковъ, городскихъ, завѣдывающихъ казенными зданіями, типографіями и заводами.

Для замѣщенія должностей подобнаго характера проектъ устанавливаетъ особую категорію чиновниковъ,—по предлагаемой имъ терминологіи „неклассныхъ служащихъ“.

Это понятіе неклассной службы, не стоящее въ органической связи съ прочими постановленіями проекта, получило въ немъ довольно неопредѣленные очертанія.

Никакого точнаго опредѣленія въ различіи классной и неклассной службы проектъ не даетъ, ибо коммиссія считаетъ, что въ будущемъ, при утвержденіи штатовъ и росписаній, различіе этихъ категорій служащихъ само собою проведется гораздо лучше и правильнѣе, чѣмъ это можно было бы сдѣлать общимъ опредѣленіемъ¹⁾.

Даже по вопросу о спискѣ тѣхъ должностей, которыя должны занимать неклассными служащими, коммиссія не пришла къ какому-либо болѣе или менѣе согласному заключенію.

Согласно проекту, неклассные служащіе дѣлятся на 2 категоріи: старшихъ и младшихъ. Послѣдніе, въ свою очередь,—на младшихъ перваго и втораго разряда.

Если для ихъ характеристики обратиться къ тѣмъ наградамъ, на которыя имѣетъ право каждый разрядъ (вопросъ этотъ вообще съ наибольшимъ вниманіемъ разработанъ проектомъ), то окажется, что младшіе неклассные служащіе II разряда соотвѣтствуютъ нашимъ курьерамъ и сторожамъ. Старшіе же неклассные служащіе, по ихъ правамъ на чины и ордена, стоятъ значительно выше классныхъ служащихъ, занимающихъ мѣста X, IX и даже VIII класса²⁾.

Охотно допускаемъ, что съ теченіемъ времени нашъ законъ можетъ выработать вполне точное и правильное опредѣленіе неклассной службы. Но въ настоящее время мы рѣшительно не въ состояніи предугадать, что именно можетъ получиться изъ этого, во всякомъ случаѣ, невыясненнаго понятія неклассной службы.

Изъ новшествъ, вводимыхъ проектомъ, намъ остается коснуться еще одного—подготовительной службы.

Постановленія проекта по этому вопросу стоятъ какъ-то обособленно и далеко не категоричны. Министры могутъ устанавливать подготовительную службу; на кандидатовъ можетъ быть возлагаемо исполненіе служебныхъ обязанностей; подготовительная служба, начатая въ одномъ вѣдомствѣ, можетъ быть продолжаема въ другомъ; при открытіи вакансій въ данномъ учрежденіи состояще при немъ кандидаты назначаются предпочтительно передъ посторонними (ст. 87 сл.).

Всѣ эти постановленія носятъ какой-то проблематическій характеръ, а главное: самое установленіе подготовительной службы въ данномъ вѣдомствѣ предоставлено усмотрѣнію министра.

¹⁾ Представленіе стр. 4—5.

¹⁾ Представленіе, стр. 31.

²⁾ Объяснит. записка, стр. 107.

Постановлениями со сколько-нибудь определенным характером являются требования проекта, чтобы подготовительная служба продолжалась в общей сложности не более трех лет (ст. 95—97), и чтобы кандидаты из начинающих службу подвергались, прежде назначения на должность, устному и письменному испытанию.—Но какой это будет экзамен, в каком объеме,—неизвестно.

Таким образом, постановления проекта о классной, неклассной и подготовительной службе представляются какою-то туманною и неопределенною формою, с содержанием, которого пока вовсе нет, и относительно которого неизвестно, каково и когда оно будет.

Мы перебрали все новшества, вводимые проектом и имеющие сколько-нибудь принципиальное значение.

Другие изменения нашего устава о службе, — к слову сказать, изменения весьма многочисленные, — носят характер поправок или редакционных, или, по крайней мере, строго частичных, не затрагивающих основ нашего служебного строя.

В конце концов, действительно существенными реформами, вносимыми проектом, являются: отмена права на службу по одному происхождению без образования и отмена требования известного чина для назначения на данную должность.

Другие архаизмы остались нетронутыми. Остался без формальной отмены пресловутый „третий пункт“; остались в силе постановления, запрещающие чиновнику жениться, напечатать статью без разрешения начальства.

Осталась та же двойственность — лиц, состоящих на службе и не несущих никаких служебных обязанностей (ст. 3 п. 2 и 3), и лиц, исполняющих служебные обязанности и не состоящих на службе (ст. 374—385). Тот же остался порядок назначения на должности, увольнения, та же подчиненность чиновников, какие установлены и действующим III томом.

И о таком характере проекта нельзя не пожалеть. Сожаление наше только усилится, если мы задумаемся в общее направление меры, предлагаемых проектом.

Среди них нет ни одной, которая носила бы сколько-нибудь реакционный характер; ни одной, от которой можно было бы ожидать какого-либо положительного вреда. Все предлагаемые меры таковы, что по направлению своему, по духу, они не могут не вызывать нашего сочувствия.

И коль скоро авторы проекта стали на такую хорошую, в наше трудное время столь редко посещаемую дорогу, то тем более жаль, что они прошли по ней такое малое пространство.

(Продолжение в след. №).

Н. Лазаревский.

Непроизвольное искажение истины в свидетельских показаниях по новейшим наблюдениям.

(Окончание) ¹⁾.

Чрезвычайно ценным в исследовании, сделанном Штерном относительно правдивости свидетельских показаний, является психологический анализ процессов восприятия и восминания, которыми определяется способность воспроизводить прежние впечатления ²⁾.

Процесс восприятия, по справедливому замечанию Штерна, не есть механическое регистрирование впечатлений в сознании, а напротив того, интенсивная и активная, иногда даже самовластная, обработка воспринятого в связи с прежним запасом опыта и наблюдения. При этой обработке впечатлений широко открыты двери искажению действительности. Даже у взрослого человека нет ни одного восприятия, которое для придания ему определенности и цельности не требовало бы безчисленных дополнений и сопоставлений. Бывает иногда и так, что обработка впечатлений необходима, именно, для достижения объективной верности воспринятого. Например, деревья аллеи представляются лицу, стоящему в начале ее, уменьшающимися в своей высоте. Между тем, это оптическое различие в размерах деревьев на основании прежних наблюдений свидетельствует о том, что деревья, образующие аллею, *одинаковой высоты.*

При восприятии необходимость дополнять полученные впечатления вынуждается объективными или субъективными основаниями. Основания объективные, заключающиеся в неполноте, неясности или недостаточной продолжительности впечатлений, встречаются, говорит Штерн, в жизни весьма часто и порождают невольные ошибки в воспринятом по сравнению с действительностью. Затем существуют и субъективные основания таких ошибок, которые сводятся к таким возбуждающим настроениям, как желание, надежда, ожидание, страх. Известно, например, что боязливый путник видит ночью в каждом дереве разбойника. Другие субъективные основания, как источники искажения действительности в восприятии, заключаются в слабо развитой наблюдательности и в недостаточной внимательности.

К ошибкам, объясняющимся процессом восприятия, присоединяются затем погрешности, вызываемые воспроизведением прежних впечатлений по истечении некоторого времени в процессе восминания. Эти последние погрешности, наименее исследованные, говорит Штерн, являются самыми опасными и многочисленными. Довольно долго в науке предпо-

¹⁾ См. „Право“ № 17.

²⁾ Указанное исследование Штерна, стр. 26—41.

лагали, что различіе между воспріятіемъ и воспоминаніемъ сводится къ разной интенсивности воспріятого. Однако, современная психологія опровергаетъ это воззрѣніе. Для большинства людей, не обладающихъ способностью удерживать въ памяти полную оптическую картину воспріятого (такую способностью обладаютъ художники), эта послѣдняя воспроизводится въ воспоминаніи по отдѣльнымъ оставшимся въ немъ суррогатамъ, которые восполняются до тѣхъ поръ, пока въ воспоминаніи не получается что-либо связанное и наглядное.

Суррогаты памяти подраздѣляются на конкретные и отвѣченные. Первые состоятъ изъ оптическихъ остатковъ, въ высшей степени расплывшихся, неясныхъ, неполныхъ и неуловимыхъ, изъ мускульныхъ впечатлѣній, которыя опредѣляютъ въ сознаніи расположеніе нашихъ членовъ и органовъ, и изъ акустическихъ сопутствующихъ представленій (*Begleitvorstellungen*) шума, тоновъ и словъ. Въ видѣ вспомогательныхъ средствъ воспоминанія Штернъ придаетъ особенное значеніе словамъ въ смыслѣ источника ошибокъ, такъ какъ обыкновенно свидѣтели удерживаютъ въ памяти не самое впечатлѣніе, которое ими воспріято, а первоначальное свое показаніе о немъ. Между тѣмъ, словамъ можетъ быть приданъ разный смыслъ въ моментъ воспріятія и во время воспоминанія, въ особенности если показаніе повторено нѣсколько разъ или же свидѣтель о предметѣ своего показанія услышитъ разсужденія другихъ лицъ.

Что касается отвѣченныхъ суррогатовъ памяти, то они сводятся къ абстрактнымъ родовымъ понятіямъ, которыя трудно поддаются описанію. Примѣромъ такихъ суррогатовъ можетъ служить оставшееся, напримѣръ, въ воспоминаніи впечатлѣніе о томъ, что фигура изображена на картинѣ въ сидячемъ положеніи, причѣмъ память не удержала того предмета, на которомъ фигура сидитъ.

Къ особеннымъ источникамъ ошибокъ воспоминанія Штернъ относитъ творчество воображенія и экспансивную силу удержанныхъ памятью представленій. Существенная особенность фантазіи, по его опредѣленію, состоитъ въ чрезвычайной легкости, съ которою объединяются представленія безъ всякаго вниманія къ тому, что они возникли въ разное время и что, слѣдовательно, они появились изъ различныхъ источниковъ.

По отношенію къ удержаннымъ памятью представленіямъ Штернъ отмѣчаетъ ихъ наклонность къ экспансивности. „Въ морѣ впечатлѣній“, говоритъ онъ, „которыя постоянно насъ осаждаютъ, немногія сохраняются на будущія времена. Эти послѣднія впечатлѣнія только потому спасаются отъ забвенія, что имъ присуща особенная способность возбудить къ себѣ интересъ; самое выдѣленіе ихъ, будучи результатомъ состязанія, является побѣ-

дою въ борьбѣ представленій за существованіе. Но та самая особенность, которая выдѣлила представленіе изъ ряда другихъ, можетъ дѣйствовать и далѣе; съ каждымъ воспроизведеніемъ въ воспоминаніи она снова доказываетъ свою силу, которая воздѣйствуетъ въ повышательномъ смыслѣ на его содержаніе“¹⁾.

Нѣсколько ниже Штернъ отмѣчаетъ, что указанная склонность къ экспансивности является въ жизни богатымъ источникомъ ошибокъ въ воспоминаніяхъ. „Весьма значительная часть нашихъ воспоминаній“, по словамъ того же ученаго, „воспроизводится при помощи сужденій въ степеняхъ сравненія: велико или мало, красиво или безобразно, скоро или медленно, умно или глупо, много или мало; но мы обращаемъ вниманіе на подобное количественное свойство только потому, что оно кажется намъ уклоняющимся отъ средней нормы. Если мы запоминаемъ, что данная лошадь была худая, то мы полагаемъ: особенно худая—и тѣмъ самымъ создаемъ склонность усиливать далѣе это уклоненіе отъ нормы въ воспоминаніяхъ. На этомъ основаніи мы можемъ“, продолжаетъ Штернъ, „утверждать слѣдующее: *данное состояніе нашего воспоминанія есть результатъ двухъ противоположныхъ теченій, въ которыхъ среднее или нормальное стремится къ высшей точкѣ забытія (Nullpunkt der Vergessenheit) или безвозвратно поглощается общимъ безразличнымъ состояніемъ нашего повседневнаго сознанія, тогда какъ все уклоняющееся, поражающее, ненормальное все болѣе и болѣе удаляется отъ нормального въ своемъ противодѣйствіи забытію и поглощенію“²⁾.*

Мы носимъ въ себѣ, говоритъ Штернъ, для нашихъ сужденій въ степеняхъ сравненія своего рода *самостоятельный мультипликаторъ*, который имѣетъ наклонность превращать хорошей отзывъ въ бредовое поклоненіе, бурный отзывъ—въ слѣпое осужденіе, а также выводитъ величайшія послѣдствія изъ ничтожныхъ причинъ. Равнымъ образомъ, и колоссальное разрастаніе слуховъ находитъ себѣ объясненіе въ склонности къ экспансивности каждаго передающаго ихъ.

Поэтому, замѣчаетъ названный ученый, въ жизни при оцѣнкѣ такихъ свидѣтельскихъ показаній, которыя содержатъ сужденія въ степеняхъ сравненія, не слѣдуетъ забывать правила: *memoria crescit eundo*³⁾.

Свои въ высшей степени поучительныя наблюденія Штернъ сводитъ, какъ уже отмѣчено выше, къ признанію чрезвычайной ошибочности (*starke Fehlerhaftigkeit*) свидѣтельскихъ воспоминаній. Отсюда вытекаютъ два практическихъ вопроса: 1) возможно ли улучшеніе этого недостатка и 2) должно ли вліять его

1) Указанное выше изслѣдованіе Штерна, стр. 39.

2) Ibidem, стр. 40 и 41.

3) Ibidem, стр. 41.

констатирование на оценку и обработку свидетельских показаний?

По первому вопросу Штерн обращает внимание на необходимость различать такие стороны памяти, которые покоятся на неизменных особенностях данного индивидуума (большая или меньшая легкость в восприятии, забывчивость, удерживание существенных частей воспринятого или только его фрагментов, наглядность воспринятого, преимущественная склонность к удержанию впечатлительных зрительных или слуховых и т. д.) или же обуславливаются процессами воли (дополнение, воспринятого, усиление его особенностей, обективирование картин, созданных воображением и т. под.). Только эти последние процессы, относящиеся к внутреннему контролю воспринятых впечатлений, могут быть улучшаемы путем этической мнемоники, т. е. систематическим воспитанием памяти ¹⁾.

Между прочим, Штерн не смущается тем обстоятельством, что его выводы могут привести на практик к чрезвычайной сдержанности свидетелей в своих показаниях; при скептическом отношении к ним они предпочтут вместо утверждения тех или других обстоятельств высказывать одни лишь предположения и догадки. Гораздо желательнее, говорит названный ученый, иметь материал достоверный, хотя и более ограниченный, чем обширные показания, в которых господствует безконтрольная ложь. К тому же сдержанность в свидетельских показаниях будет только первым шагом в стремлении достигнуть верной передачи воспринятых впечатлений. Следующий же шаг приведет к выработке при помощи самопроверки положительной формы показаний ²⁾.

В соображениях, касающихся второго из поставленных выше вопросов, большого внимания заслуживают следующие юридические проблемы, намечаемые Штерном.

Во-первых, спрашивается он, не следует ли относиться к присяжным и бесприсяжным показаниям, даваемым свидетелями, совершенно нормальными и не состоящими ни в каких отношениях с участвующими в деле лицами, с большей осторожностью, чем это делается теперь ³⁾? Как нам кажется, едва ли можно сомневаться в том, что в виду удостоверяемого экспериментально психологией весьма частого произвольного искажения истины в свидетельских показаниях самая тщательная проверка их путем психологического анализа представляется безусловно необходимой, хотя бы эти показания

с внешней стороны казались вполне достоверными.

Во вторых, Штерн возбуждает вопрос о том, не следует ли установить требование, чтобы в отношении особенно существенных свидетелей (*besonders entscheidende Zeugen*), характеристическая степень их воспоминания определялась психологически, причем для этой цели могут понадобиться испытания свидетеля при помощи эксперта - психолога или, что еще лучше, при содействии юриста, достаточно сведущаго в психологической теории и техники ¹⁾?

Мысль о введении в процесс психологической экспертизы для исследования памяти свидетеля была выдвинута еще Гансом Гроссом в его *Kriminalpsychologie* и, конечно, заслуживает большого внимания. Но в этом отношении едва ли не самым существенным является недавно высказанное профессором Листом требование, чтобы судебные деятели обладали достаточной психологической подготовкою. Хотя требование это, говорит названный профессор, заявлено уже давно, но, тем не менее, оно нуждается в постоянном напоминании ²⁾. Свидетельские показания в большом количестве ежедневно выслушиваются в уголовных судах. Производит каждый раз оценку этих показаний или хотя бы только некоторых из них при помощи психологической экспертизы представляется, конечно, предположением неосуществимым вследствие отсутствия даже в самых культурных странах достаточного числа экспертов-психологов. Поэтому, как нам кажется, правильный психологический анализ свидетельского показания на суд может быть обеспечен только надлежащею подготовкою к такому анализу самих судей.

В третьих, Штерн обращает внимание на то, что по делам о лжесвидетельствах следовало бы принимать в соображение в большей, чем в настоящее время, степени возможность добросовестной ошибки в воспоминании без всякой вины свидетеля ³⁾. Собственно этот вопрос имеет ближайшее практическое значение для германского уголовного законодательства, которое, как известно, карает не только лжесвидетельство умышленное, но и неосторожное (ст. 163 герм. угол. улож.) Вообще наказуемость неосторожного лжесвидетельства едва ли может быть достаточно обоснована ⁴⁾. По этому поводу редакционная комис-

¹⁾ *ibidem*, стр. 45 и 46.

²⁾ Указанная выше статья Листа в *Deutsche Juristenzeitung*, 1902 г. № 1.

³⁾ Указанное выше исследование Штерна, стр. 45 и 46.

⁴⁾ Томсен в статье—*kann der Zeugeneid aus Fahrlässigkeit verletzt werden* (*Gerichtssaal*, Bd LX, H. 1, 1901 г.) разрешает этот вопрос в отрицательном смысле.

¹⁾ *Ibidem*, стр. 42—43.

²⁾ *ibidem*, стр. 43 и 44.

³⁾ *ibidem*, стр. 45.

сія по составленію проекта нашего уголовного уложения совершенно справедливо указала на то, что выясненіе понятія о неосторожности при жесвидѣтельствѣ представляетъ чрезвычайныя трудности. Отвѣчаетъ ли виновный за то легкомысліе или небрежность, которую онъ выказалъ при самой дачѣ своихъ показаній, или же онъ отвѣчаетъ за невнимательность въ самый моментъ воспріянія впечатлѣнія, о которомъ свидѣтель передаетъ суду? И та и другая постановка этого вопроса сдѣлаетъ и безъ того тяжелую обязанность судебного свидѣтеля практически невыполнимою. Каждый судебный дѣятель знаетъ, съ какимъ трудомъ формулируютъ свои показанія свидѣтели и какъ часто неясность или сбивчивость ихъ изложенія объясняется непривычною для нихъ торжественною обстановкою судебного разбирательства. Если же привлекать къ отвѣтственности за небрежность при самомъ сформированіи впечатлѣнія или убѣжденія, то, при строгомъ проведеніи этого начала, суду придется вовсе отказаться отъ пользованія свидѣтельскими показаніями, такъ какъ едва ли найдутся лица, которыя, подѣ угрозою отвѣтственности за неправильно воспріятое впечатлѣніе, будутъ давать показанія о томъ, что они видѣли и слышали. Въ виду этого нельзя не сочувствовать предположенію редакціонной комиссіи называть только жесвидѣтельство умышленное ¹⁾.

Въ четвертыхъ, Штерна возбуждаетъ вопросъ о томъ, не увеличиваетъ ли существующій порядокъ подтвержденія присягою свидѣтельскаго показанія въ полномъ его объемѣ возможности ложной присяги ²⁾?

Опыты Штерна, приведенные нами выше, обнаружили, между прочимъ, что предоставленіе самимъ свидѣтелямъ указывать, какія именно части показаній они готовы подтвердить присягою, привело къ тому, что наиболѣе ошибочныя части остались безъ подтвержденія. Если этотъ фактъ будетъ удостовѣренъ дальнѣйшими опытами, то можетъ возникнуть мысль о замѣнѣ господствующей въ современномъ уголовномъ процессѣ системы привода къ присягѣ передъ отображеніемъ свидѣтельскаго показанія (*juramentum promissorium*) подтвердительною присягою (*juramentum assertorium*) послѣ показанія съ предоставленіемъ свидѣтелю указать, какія части показанія онъ удостовѣряетъ клятвою. При этомъ мы съ своей стороны считали бы весьма полезнымъ путемъ опытовъ изслѣдовать также вопросы о томъ, насколько присяга предварительная вліяетъ на обдуманность и осторожность свидѣтеля при дачѣ имъ показанія.

Въ пятыхъ, Штернъ обращаетъ вниманіе на то, не отражается ли чрезмѣрно продолжительный промежутокъ времени между воспріятымъ впечатлѣніемъ и показаніемъ по этому предмету неблагопріятно на правдивости свидѣтеля ¹⁾? Сомнѣніе это вполне подтверждается судебною практикою. Медленность уголовного процесса, какъ извѣстно, губельно отражается на достовѣрности свидѣтельскихъ показаній.

Въ заключеніе своего въ высшей степени интереснаго изслѣдованія Штернъ обращается къ юристамъ съ просьбою помочь своимъ сотрудничествомъ въ освѣщеніи путемъ опытовъ вопроса о вѣрности воспоминаній. Съ своей стороны, онъ рекомендуетъ не только повторять надъ большимъ количествомъ лицъ произведенные имъ опыты, но и значительно видоизмѣнять ихъ. Такъ, въ этомъ отношеніи онъ предлагаетъ: 1) брать для опытовъ вмѣсто картинъ тотъ или другой текстъ и изучить воспоминаніе въ отношеніи къ акустической послѣдовательности словъ и ихъ логическому соотношенію; 2) вызывать воспоминанія къ воспріятымъ впечатлѣніямъ о событіяхъ, слѣдующихъ одно за другимъ при помощи кинематографовъ или театральныя представленія; 3) изслѣдовать, насколько отличаются два показанія одного и того же лица, въ случаяхъ, когда въ промежуткѣ между ними оно ознакомилось съ показаніями другого лица о томъ же предметѣ; 4) выяснить вліяніе, какое производятъ на показаніе свидѣтеля предлагаемые ему вопросы и ихъ форма; 5) изслѣдовать измѣненія, которымъ подвергается слухъ при постепенномъ переходѣ отъ одного лица къ другому; 6) производить опыты съ гораздо большими промежутками времени, чѣмъ тѣ, которые избралъ самъ Штернъ; 7) выяснить, какое вліяніе оказываетъ на показанія отсутствіе первоначальнаго опроса непосредственно послѣ воспріятого впечатлѣнія (*das Weglassen der primären Aussage*) и т. д. ²⁾.

Приведенные нами наблюденія и опыты Штерна, въ сущности, констатируютъ тотъ общезвѣстный фактъ, что передача о воспріятомъ событіи далеко не соответствуетъ этому событію въ томъ видѣ, въ какомъ оно въ дѣйствительности имѣло мѣсто. Новое въ этихъ наблюденіяхъ и опытахъ, которые нуждаются въ дальнѣйшемъ изученіи, заключается собственно въ научномъ изслѣдованіи указаннаго факта. Отъ такого изслѣдованія отправленіе уголовного правосудія, по справедливому замѣчанію профессора Листа, можетъ только выиграть, ничего не теряя, такъ какъ изслѣдованіе это освѣщаетъ научнымъ путемъ задачи суда ³⁾. Правда, изслѣдованіе Штерна раз-

¹⁾ Ibidem, стр. 47.

²⁾ Ibidem, стр. 47 и 48.

³⁾ Указанная выше статья Листа въ *Deutsche Juristenzeitung* 1902 г. № 1.

¹⁾ Объясненія къ проекту уголовного уложения, т. II, стр. 433 и 434.

²⁾ Указанное изслѣдованіе Штерна, стр. 46.

рушает слѣдую вѣру въ достовѣрность свидѣтельскихъ показаній, но за то предлагаемое взамѣнъ ея критическое къ нимъ отношеніе, основанное на научныхъ выводахъ, заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія.

Опыты Штерна, какъ уже указано выше, производились имъ посредствомъ или предьявленія картинъ, или прочтенія разсказа. Чрезвычайно важны, однако, для всесторонняго освѣщенія вопроса о психологіи свидѣтельскаго воспоминанія наблюденія надъ воспріятіемъ событій, слѣдующихъ одно за другимъ. Область эта пока почти не изслѣдована. Между тѣмъ, въ жизни, какъ извѣстно, событія и факты не представляются неподвижными, а напротивъ того, смѣняются быстрою чередою.

Поэтому нельзя не признать въ высшей степени желательнымъ изученіе памяти въ отношеніи запоминанія событій и фактовъ въ ихъ послѣдовательномъ ходѣ. Недавно профессоръ Листъ произвелъ надъ своими слушателями слѣдующій интересный опытъ относительно ихъ способности передать объективно только что происшедшее передъ ними событіе. Дѣло происходило въ берлинской криминалистической семинаріи названнаго профессора. Одинъ изъ студентовъ читалъ очередной рефератъ о Тардѣ и его научныхъ трудахъ. Не успѣвъ еще референтъ закончить свой докладъ, какъ профессоръ Листъ совершенно неожиданно взялся за шляпу и заявилъ, что въ виду одного неотложнаго дѣла онъ долженъ уйти, а потому пренія относительно реферата отлагаются до слѣдующаго раза. Студенты были нѣсколько поражены отсрочкою интересовавшихъ ихъ преній, причѣмъ по этому поводу между двумя студентами произошло крупное объясненіе, закончившееся тѣмъ, что одинъ изъ нихъ бросился на другого и одною рукою схватилъ его за шиворотъ, а другою выхватилъ изъ кармана револьверъ. Подравшихся остальные студенты немедленно розняли.

Приведенная сцена неожиданнаго перерыва реферата, сцена ссоры одного студента съ другимъ и, наконецъ, нападеніе перваго съ револьверомъ въ рукахъ на втораго были заранее подготовлены профессоромъ Листомъ и его двумя сообщниками студентами.

И дѣйствительно, профессоръ Листъ снова отложилъ въ сторону шляпу и приступилъ къ допросу о происшедшемъ свидѣтелей студентовъ, не знавшихъ въ чемъ дѣло. Свидѣтели допрашивались поодиночкѣ отчасти немедленно, отчасти въ ближайшіе дни. Результаты допроса оказались поразительными. *Только одинъ свидѣтель далъ точное и правильное показаніе.* Остальные студенты расхордились въ своихъ показаніяхъ и даже дѣлали ошибки грубѣшаго свойства. Такъ, на примѣръ, нѣкоторые студенты показали, что первый изъ поссорившихся студентовъ напалъ на втораго съ палкою въ рукахъ. Любопытно, что работающій у про-

фессора Листа въ семинаріи членъ одного суда, бывший свидѣтелемъ свалки, далъ одно изъ наименѣе точныхъ показаній ¹⁾.

Всѣ изложенные нами опыты Бине, Бернгейма, Листа и Штерна представляютъ собою серьезныя попытки подвергнуть способность воспоминанія научному изслѣдованію. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что изслѣдованіе это, представляющее серьезный практическій интересъ для уголовного правосудія, не замретъ и получитъ дальнѣйшее развитіе въ новыхъ опытахъ и наблюденіяхъ, которые окончателно выяснятъ необходимость для уголовного суда сообразовывать свою дѣятельность съ выводами и требованіями экспериментальной психологіи. По мѣрѣ постепеннаго научнаго прогресса судъ долженъ совершенствоваться способы обнаруженія матеріальной истины, которая составляетъ альфу и омегу чловѣческаго правосудія.

И. Г. Щегловитовъ.

Какъ нельзя писать объ общинѣ.

(Окончаніе) ²⁾.

Община, утверждаетъ А. П. Никольскій, оказывается виноватой также въ *обычномъ правѣ*. О недостаткахъ и достоинствахъ крестьянскаго обычнаго права можно много спорить. Нерѣдко отрицается самое существованіе такого права, причѣмъ отрицаніе это обыкновенно основывается на отдѣльных заявленіяхъ крестьянъ, что по тѣмъ или инымъ дѣламъ у нихъ нѣтъ никакихъ обычаевъ. Намъ нерѣдко приходилось слышать подобныя заявленія въ случаяхъ, когда крестьяне бывали недовольны тѣмъ или другимъ обычаемъ и потому отрицали его, требуя закона. Впрочемъ, споръ о преимуществахъ обычая и закона — споръ старый и сложный и нѣтъ оснований входить въ его разрѣшеніе по поводу указаннаго обвиненія, брошеннаго г. Никольскимъ общинѣ. По поводу этого обвиненія вполне достаточно замѣтить, что обычное право существуетъ и дѣйствуетъ въ мѣстностяхъ, *какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ владѣніемъ* земель, и въ этомъ отношеніи никоимъ образомъ не можетъ быть признаваемо логическимъ послѣдствіемъ поземельной общины, какъ думаетъ г. Никольскій. Можно сказать даже больше. *Сфера примѣненія обычнаго права гораздо шире въ мѣстностяхъ съ подворнымъ, чѣмъ съ общиннымъ владѣніемъ* земель, и разрѣ-

¹⁾ Описаніе приведеннаго опыта мы заимствуемъ изъ газеты „Россия“ отъ 1 января 1902 г.

²⁾ См. „Право“ № 17.

шаемая въ первыхъ мѣстностяхъ, на основаніи общаго права, дѣла несравненно важнѣе для крестьянъ, чѣмъ дѣла, регулируемая обычаями въ послѣднихъ мѣстностяхъ, ибо при существованіи подворнаго владѣнія дѣйствію обычая подлежатъ дѣла по спорамъ о крестьянскихъ земляхъ, тогда какъ въ общинахъ распоряженіе землями принадлежитъ сходу, а потому не можетъ даже возникать вопроса о примѣненіи обычая къ разрѣшенію споровъ о нихъ между отдѣльными крестьянами.

Къ той же категоріи совершенно неспасимыхъ возраженій противъ общины принадлежитъ указаніе г. Никольскаго, что общинными порядками вызванъ и поддерживается особый крестьянскій *волостной судъ*. Краснорѣчивымъ филиппикамъ г. Никольскаго по этому предмету достаточно противопоставить возраженіе, что волостные суды учреждены повсемѣстно, совершенно независимо отъ тѣхъ или иныхъ формъ крестьянскаго землевладѣнія и что *при подворномъ владѣніи волостнымъ судамъ больше дѣла и значеніе ихъ гораздо важнѣе, чѣмъ при общинномъ владѣніи, изъеявляемъ изъ вѣдѣнія волостного суда такія сложныя и отвѣтственныя дѣла, какъ дѣла о распоряженіи надѣльной землей, о раздѣлахъ семейнаго имущества и т. п.*

Нападая на крестьянскую поземельную общину, г. Никольскій не преминулъ, конечно, повторить ходячія страшныя обвиненія противъ нея, въ родѣ того, что существованіе общины вызываетъ общественныя убійства, по соглашенію „мира“ (забывая разницу между „миромъ“ и поземельной общиной), или поддерживаетъ въ крестьянахъ преступную мечту о „черномъ передѣлѣ“ (забывая, что аграрныя волненія такого свойства весьма часто, если не преимущественно, имѣли мѣсто въ районахъ подворнаго владѣнія землей) и т. п.

Предѣломъ произвольности аргументацій г. Никольскаго является предложенное имъ объясненіе того процесса, результатомъ котораго явились современные крестьянскіе правовые порядки. Объясненіе это вполне соответствуетъ устанавливаемой авторомъ связи между этими порядками и крестьянской поземельной общиной—связи, какъ указано выше, болѣе чѣмъ сомнительной. А именно, г. Никольскій объясняетъ по-реформенное крестьянское законодательство, регулирующее эти порядки, тенденціей *коллективизма*, усвоенной правительственной властью въ этой сферѣ законодательства. Это совершенно невѣрно. Коренной законъ пореформенной эпохи, касающійся непосредственно общиннаго поземельнаго строя, а именно законъ 8 іюня 1893 г. о передѣлахъ мірской земли, прямо направленъ къ ограниченію общиннаго владѣнія и къ замѣнѣ коллективныхъ формъ этого вида землепользованія срочно передѣльнымъ владѣніемъ отдѣльныхъ, хозяйственно-обособленныхъ домохозяевъ. Въ этомъ отношеніи,

законъ 8 іюня 1893 г. является скорѣе проявленіемъ противоположной *индивидуалистической* тенденціи. Пристрастіе къ коллективизму совершенно чуждо нашему законодательству и отнюдь не этимъ пристрастіемъ объясняется обособленіе крестьянства въ отдѣльный, своеобразный экономически-правовой міръ, а также и возложеніе на крестьянскій „міръ“, въ техническомъ смыслѣ этого слова (а не на поземельную общину), многообразныхъ попечительныхъ обязанностей надъ отдѣльными крестьянами. Обособленіе крестьянъ въ отдѣльную группу населенія непосредственно вызывается проникающими наше законодательство *сословными* тенденціями, которыхъ не могли поколебать всеобщія реформы Императора Александра II. Что же касается стѣснительнаго попечительства „мира“, то оно установлено не въ интересахъ „мира“, а въ интересахъ попечительства. „Міръ“ въ этомъ случаѣ только орудіемъ, которымъ воспользовалась правительственная власть. Идея *попечительства* надъ крестьянами отнюдь не продуктъ послѣдняго времени, а составляетъ историческое достояніе нашего законодательства, которое только въ рѣдкихъ случаяхъ и на короткое, сравнительно, время отступало отъ этой идеи, спѣша затѣмъ къ ней возвратиться, какъ къ старому, испытанному и привычному приему благоустройства сельскаго населенія. Для осуществленія этой идеи правительственная власть пользовалась всевозможными орудіями. Въ тѣхъ случаяхъ, когда попечительныя обязанности могли быть возложены на крестьянскій дворъ—то есть на главу двора, къ попечительству привлекался дворъ. Далѣе, очередь выпадала „миру“. Когда же оба оказывались недостаточными, то и міръ и дворъ, и отдѣльные крестьяне вѣрялись попечительной власти правительственныхъ крестьянскихъ учреждений. Такое направленіе законодательства никоимъ образомъ не можетъ быть обозначено терминомъ „коллективизма“. Связываемое съ этимъ терминомъ понятіе, вообще, и общинное землевладѣніе, въ особенности, не имѣютъ никакого отношенія къ указанному принципу попечительства.

Совершенно напрасно, поэтому, г. Никольскій ищетъ противоположныхъ современному крестьянскому строю идеаловъ въ до-реформенной эпохѣ и въ частности въ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, у которыхъ будто бы не было общиннаго землевладѣнія, а потому не было недостатковъ существующаго крестьянскаго строя. У государственныхъ крестьянъ было и то, и другое—и послѣднее совершенно независимо отъ перваго. Если бы авторъ дѣйствительно ознакомился съ уставомъ о благоустр. въ казен. селеніяхъ (т. XII ч. 2 св. зак., изд. 1857 г.), на который онъ ссылается въ оправданіе того, что пишетъ, а также и съ другими относящимися до б. государственныхъ крестьянъ законами, то онъ

убѣдился бы, что въ нихъ заключаются совершенно противоположныя его выводамъ данныя. Отрицаніе у б. государственныхъ крестьянъ общинно-передѣльнаго владѣнія противорѣчитъ ст. ст. 169 и 170 уст. благ. каз. селен., а также ст. ст. 5000 (п. 8) и 5077 т. II ч. 1 св. зак., изд. 1857 г. (учр. сельск. упр. госуд. крест.), признающимъ *общественной собственностью* отведенныя госуд. крестьянамъ земли и предоставляющимъ *раздѣлъ и передѣлъ* этихъ земель *сельскимъ сходамъ*. Позднѣйшее законодательство о быв. государственныхъ крестьянахъ не ввело въ этотъ вопросъ ничего новаго, а только санкціонировало существовавшіе у этихъ крестьянъ обычные порядки землевладѣнія. Во владѣнныхъ записяхъ указывался тотъ фактический порядокъ землевладѣнія, который существовалъ у б. госуд. крестьянъ во время ихъ поземельнаго устройства: общинный, участковый, четвертной или мѣшанный (ст. 8 прилож. къ ст. 17 пол. гос. кр. V). Такимъ образомъ, если въ большей части обществъ б. госуд. крестьянъ дѣйствуютъ нынѣ общинные порядки, то эти порядки являются не новѣйшимъ созданиемъ правительственнаго коллективизма, а наслѣдіемъ до-реформенной эпохи, въ которой г. Никольскій отрицаетъ существованіе этихъ порядковъ.

Засимъ, не входя въ разборъ всѣхъ, не упоминаемыхъ г. Никольскимъ, правовыхъ ограниченій б. госуд. крестьянъ, во время состоянія ихъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, остановимся только на двухъ ограниченіяхъ, которыя имъ весьма смѣло отрицаются. Г. Никольскій заявляетъ, что государственные крестьяне могли производить семейные раздѣлы безъ согласія міра и отлучаться изъ мѣста жительства безъ тѣхъ ограниченій, которымъ подчинены нынѣ крестьяне. Между тѣмъ, ст. 5000 (п. 17 лит. а) т. II ч. 1 св. зак. изд. 1857 г. относилъ дѣла *о семейныхъ раздѣлахъ къ вѣдомству сельскихъ сходовъ*, причемъ окончательное, по существу, разрѣшеніе раздѣловъ требовало согласія палаты государственныхъ имуществъ (тамъ же 4719), а домохозяева, допустившіе раздѣлъ, безъ разрѣшенія начальства, подвергались суду сельской расправы (ст. 4864 уст. благ. каз. сел.) Параллель далеко не въ пользу порядковъ б. госуд. крест. Затѣмъ, для выдачи такимъ крестьянамъ паспортовъ требовалось и *согласіе домохозяевъ* и отсутствіе возраженій со стороны *міра и сельскаго начальства* (т. II ч. 1 св. зак. изд. 1957 г. ст. ст. 5138 и 5140).

Во всякомъ случаѣ, болѣе чѣмъ странно искать идеаловъ въ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, отмѣченномъ такими яркими чертами просвѣщеннаго деспотизма, передъ которыми совершенно блѣднѣютъ далеко неудовлетворительные современные крестьянскіе порядки. Поэтому экскурсія г. Никольскаго въ эту область, предпринятая для прославленія

до-реформеннаго крестьянскаго строя, должна быть признана совершенно неудачной.

Отождествляя съ общинно-поземельными крестьянскими порядками цѣлый рядъ отрицательныхъ явленій, которыя не имѣютъ никакой связи съ этими порядками, и признавая идеаломъ, по сравненію съ этими порядками, даже опекунское управленіе б. госуд. крестьянъ, г. Никольскій достигаетъ неожиданнаго результата, едва ли соответствующаго его желаніямъ. Если согласиться съ его аргументаціей и признать, вмѣстѣ съ нимъ, что всѣ тяжелья для крестьянъ условія современнаго ихъ быта вызываются всецѣло существованіемъ общиннаго землевладѣнія, то невольно возникаетъ вопросъ: почему же крестьяне не освободятся отъ этихъ ужасовъ, въ виду предоставленнаго имъ права переходить отъ общиннаго владѣнія къ подворному?

Для тѣхъ, кто считаетъ существующую у крестьянъ общинную форму землевладѣнія дѣломъ обычая, а не дѣломъ государственнаго коллективизма, и не смѣшиваетъ съ вопросомъ объ общинномъ землевладѣніи никакіе другіе посторонніе вопросы, разрѣшеніе указааннаго сомнѣнія чрезвычайно ясно и просто: крестьяне не переходятъ отъ обычнаго общиннаго пользованія къ подворному, потому что до сихъ поръ для нихъ первая форма землевладѣнія удобнѣе и предпочтительнѣе послѣдней.

Такой отвѣтъ, конечно, невозможенъ для г. Никольскаго, ибо въ самомъ корнѣ противорѣчитъ всей его аргументаціи, построенной на трагическомъ для крестьянъ значеніи поземельной общины. Г. Никольскій не можетъ допустить, чтобы крестьяне—общинники *не желали* перехода къ подворному владѣнію, и потому приписываетъ почти полное отсутствіе такихъ переходовъ непреодолимымъ препятствіямъ.

Каковы же указываемыя г. Никольскимъ препятствія въ этомъ отношеніи, лишающія крестьянъ возможности осуществить желанный для нихъ переходъ къ подворному землевладѣнію. *Эти препятствія должны быть чрезвычайно важны...*

На первомъ мѣстѣ, въ ряду ихъ, г. Никольскій указываетъ на препятствія межевыя—крестьяне будто бы не могутъ, безъ посторонней помощи, произвести перемежеваніе общинной земли на подворные участки. По этому поводу нельзя не замѣтить, во первыхъ, что крестьяне справляются же, однако, со срочными передѣлами общинной земли, представляющими чрезвычайно трудное дѣло, а, во вторыхъ—переходъ къ подворному владѣнію не требуетъ непременно разверстанія общинной земли на отдѣльные, цѣльные участки, заключающіе въ себѣ всѣ виды угодій; крестьяне и при подворномъ пользованіи владѣютъ землей не въ обо-

собленныхъ участкахъ, а въ полосахъ или шнурахъ. Слѣдовательно, переходъ отъ общиннаго къ подворному владѣнію совсѣмъ не вызываетъ какого-либо особенно сложнаго и недоступнаго крестьянской смекалкѣ размежеванія.

Другое препятствіе для перехода крестьянъ-общинниковъ къ подворному владѣнію г. Никольскій усматриваетъ въ томъ, что такой переходъ не освобождаетъ крестьянъ отъ круговой поруки, а при существованіи такой поруки общинное землевладѣніе удобнѣе для крестьянъ. Въ этомъ случаѣ г. Никольскій впалъ въ значительную ошибку — при подворномъ владѣніи круговая порука не примѣняется. На эту ошибку г. Никольскаго уже указала Торг.-Пром. Газ., сославшаяся на пол. 23 іюня 1899 г., которое совершенно категорически освободило подворныхъ владѣльцевъ отъ круговой поруки (ст. 38). Возражая Торг.-Пром. Газетѣ, въ послѣсловіи къ своимъ статьямъ, г. Никольскій пояснилъ, что онъ писалъ о времени, предшествующемъ изданію указаннаго положенія. Хотя поясненіе это не вполне точно, ибо г. Никольскій перечислялъ въ своихъ статьяхъ *современныя* препятствія для перехода крестьянъ-общинниковъ къ подворному владѣнію, говоря объ этихъ препятствіяхъ не въ прошломъ, а въ настоящемъ времени, но и въ прошломъ времени г. Никольскій неправъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что главную массу крестьянскаго податнаго бремени составляютъ выкупные платежи. Между тѣмъ, ст. ст. 164 и 187 общ. пол., устанавливавшія, до изданія пол. 23 іюня 1899 г., круговую поруку для всѣхъ сельскихъ обществъ, совсѣмъ не имѣли въ виду выкупныхъ платежей, и предусматривали другіе, по большей части давно отмѣненные сборы, какъ напр., подушную подать, сборъ на обезпеченіе народнаго продовольствія и т. п. При этомъ, по немногимъ неотмѣненнымъ сборамъ, предусмотрѣннымъ ст. 164 общ. пол., круговая порука въ обществахъ подворныхъ владѣльцевъ, фактически, никогда почти не примѣнялась.

Что же касается выкупныхъ платежей, то въ силу спеціальнаго пол. о вык., эти платежи не только фактически, но и формально возложены были на личную отвѣтственность подворныхъ владѣльцевъ и пол. о вык. не дѣлало въ этомъ отношеніи никакого различія между коренными подворными владѣльцами и общинниками, перешедшими къ подворному владѣнію. Можно сказать даже больше: ст. 163 этого пол. всегда требовала и до сихъ поръ требуетъ, чтобы, въ случаяхъ такого перехода, общество составляло, съ утвержденія губ. присутствія, окончательную разверстку выкупныхъ платежей между подворными владѣльцами. Эти данныя едва ли согласуются съ выводомъ г. Никольскаго о сохраненіи круговой поруки

при переходѣ крестьянъ-общинниковъ къ подворному владѣнію.

Наконецъ, послѣднее указываемое г. Никольскимъ непреодолимое препятствіе для перехода крестьянъ-общинниковъ къ подворному владѣнію заключается въ требованіи закона, чтобы такой переходъ происходилъ по согласію не менѣе $\frac{2}{3}$ домохозяевъ общества, между тѣмъ, такіе многочисленныя и полныя сходы, какъ сходы болѣе $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, очень трудно собрать, въ виду распространеннаго ухода крестьянъ на заработки, а кромѣ того, въ виду косности крестьянской массы, на такихъ сходахъ не можетъ составиться требуемаго большинства для замѣны общиннаго владѣнія подворнымъ. По закону, однако, большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ требуется для постановленія *очень многихъ приговоровъ сельскихъ сходовъ* (о передѣлахъ земли, о семейныхъ раздѣлахъ, объ удаленіи порочныхъ крестьянъ и др.) и такіе приговоры *повсемѣстно* составляются сходами, несмотря на уходъ крестьянъ на заработки. Что же касается косности большинства крестьянъ въ дѣлахъ объ измѣненіи формъ землевладѣнія, то эту „косность“ вѣдь можно назвать и „нежеланіемъ“. Дѣло не въ словѣ, а въ фактѣ. Если же факты указываютъ на отсутствіе у большинства крестьянъ-общинниковъ тенденціи къ уничтоженію общины, то незачѣмъ и говорить о какихъ-либо виѣшнихъ препятствіяхъ, лишающихъ крестьянъ возможности упразднить ее. Вся суть не въ придуманныхъ г. Никольскимъ препятствіяхъ, а именно въ нежеланіи самихъ крестьянъ.

Отсутствіе у громаднаго большинства крестьянъ такого желанія, между прочимъ, удостоверяется отзывами губернскихъ совѣщаній по пересмотру крестьянскаго законодательства (заключенія по 50 и 51 вопросамъ). Не упоминая объ этихъ отзывахъ въ своихъ статьяхъ, г. Никольскій, въ отвѣтъ на напоминаніе о нихъ г. Энгельгардта, огульно опорочилъ въ своемъ „послѣсловіи“ эти отзывы, обвинивъ губернскія совѣщанія въ томъ, что они пѣли въ этомъ случаѣ по камертону коллективизма, данному имъ министерствомъ. Не вдаваясь въ разборъ правильности такого совершенно голословнаго обвиненія, укажемъ только, что если бы губернскія совѣщанія хотѣли угодить министерству, то это могло бы только отразиться въ ихъ разсужденіяхъ и мнѣніяхъ, но едва ли могло бы ихъ увлечь до отрицанія или искаженія фактовъ. Такое подозрѣніе не должно имѣть мѣста. Между тѣмъ, не разсужденія совѣщаній, а приведенные ими факты указываютъ, что, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, смежныхъ съ районами подворнаго владѣнія, крестьяне-общинники, въ общей ихъ массѣ, не обнаруживаютъ до сихъ поръ стремленія къ замѣнѣ общиннаго владѣнія подворнымъ.

Община есть обычная форма крестьянска-

го землевладѣнія и когда измѣнятся обычные взгляды крестьянъ на ея пользу и необходимость, то община перестанетъ существовать.

Можно, конечно, доказывать и выяснять недостатки и несовершенства этой формы землевладѣнія, для скорѣйшаго наступленія такой эволюціи въ обычныхъ взглядахъ крестьянъ. Противникамъ общины не возбраняется сіе, также какъ ея защитникамъ не возбраняется доказывать ея достоинства и преимущества, но, говоря объ общинѣ, нужно имѣть въ виду именно общинные земельные порядки, а не что-либо иное, и отнюдь не вводить въ этотъ вопросъ такихъ элементовъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ поземельной общиной. Кромѣ того, чтобы спорить объ общинѣ (какъ вообще для всякаго юридическаго спора), необходимо правильное обращеніе съ регулируемыми эту форму землевладѣнія законами и сенатскими толкованіями, а также хотя бы бѣглое знакомство съ литературой вопроса¹⁾. Затѣмъ, пуганье разными жупелами коллективизма, черныхъ передѣловъ, общественныхъ убійствъ и т. п. въ этомъ случаѣ совершенно неумѣстно.

Нельзя писать объ общинѣ такъ, какъ пишетъ А. П. Никольскій, смѣшивающій поземельную общину съ крестьянскимъ міромъ, надѣляющій ихъ принадлежащими имъ полномочіями, связывающій общину съ такими посторонними ей явленіями, какъ обычное право, волостной судъ и пр., и, наконецъ, прославившій въ упрекъ несуществующему правительственному коллективизму попечительное управленіе б. государственныхъ крестьянъ, при которомъ будто бы существовала гражданская свобода крестьянъ...

Повторяемъ, что такъ писать объ общинѣ—нельзя.

Ив. Страховскій.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. департамента
23 марта.

(Отъ нашего корреспондента).

V.

Иски о вознагражденіи повѣреннаго за веденіе дѣла послѣ отмены постановленнаго въ пользу доверителя рѣшенія.

Прис. повѣр. Эдельгаузъ велъ по довѣренности Кружковой, лично и какъ опекунши малолѣтнихъ

¹⁾ Совершенно невозможно писать объ общинѣ, не имѣя въ виду такихъ, напримѣръ, изслѣдованій, какъ книги: Качоровскаго (Русская община), В. В. (Община), Корелина (Общ. влад. въ Россіи), Кауфмана (крест. община въ Сибири) и др.

дѣтей своихъ, дѣло о взысканіи съ Балтійскаго завода вознагражденія за смерть мужа первой и отца послѣднихъ. Рѣшеніемъ Спб. суд. палаты искъ Кружковыхъ былъ въ части удовлетворенъ. Ссылаясь на это рѣшеніе, Эд. предъявилъ къ Кр. искъ о вознагражденіи его за веденіе дѣла въ размѣрѣ 277 руб. 60 коп., причитающихся по таксѣ для пр. повѣренныхъ. Кружковы возражали противъ иска тѣмъ, что рѣшеніе палаты отмѣнено рѣшеніемъ Пр. Сената. Спб. ст. мир. сѣздъ удовлетворилъ искъ на томъ основаніи, что право прис. повѣр. на вознагражденіе за веденіе дѣла не поставлено въ зависимость отъ отмены Прав. Сенатомъ рѣшенія или оставленія кассац. жалобы безъ послѣдствій.

Въ касс. жалобѣ Кружковыхъ указывается на то, что по таксѣ для прис. повѣренныхъ вознагражденіе за веденіе дѣла обуславливается выигрышемъ иска, а потому м. сѣздъ неправильно отвергъ значеніе отмены Прав. Сенатомъ рѣшенія.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе сѣзда по нарушенію ст. 396 прим. учр. суд. уст. и 129 ст. уст. гр. суд.

VI.

Недѣйствительность третейскаго рѣшенія, изложеннаго на русскомъ языкѣ отъ имени третейскаго судьи, не знающаго этого языка.

Вслѣдствіе жалобы Лозинской, рассмотрѣвъ постановленное по спору ея съ К. Альбертинскимъ рѣшеніе третейскаго суда, Гродн. окр. судъ нашель, что оно постановлено 6 сентября 1894 г. третейскимъ судьей Мышковскимъ и изложено на русскомъ языкѣ. Затѣмъ, установивъ на основаніи показаній свидѣтелей, что судья Мышковскій русскимъ языкомъ не владѣетъ, что 6 сентября разбирательства не было, и что рѣшеніе писано и составлено нѣкимъ Якобсономъ, окр. судъ призналъ оное недѣйствительнымъ, а Вил. суд. палата оставила частную жалобу безъ послѣдствій.

Въ касс. жалобѣ К. Альбертинскій доказываетъ, что, допустивъ свидѣтелей, палата нарушила ст. 410 уст. гр. суд., ибо третейскіе судьи, дѣйствуя въ предѣлахъ третейской записи, не стѣснены никакими формальностями, слѣдовательно, нельзя допрашивать свидѣтелей не только съ цѣлью опроверженія содержанія рѣшенія, но и для выясненія обстоятельствъ, при которыхъ оно постановлено; что, за исключеніемъ поволовъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1368, 1396 и 1397 уст. гр. суд., рѣшенія третейскаго суда не могутъ быть отмѣняемы, что на 6 сентября 1894 г. стороны вызывались для выслушанія рѣшенія, а не для разбирательства, которое имѣло мѣсто раньше, что степень знакомства Мышковскаго съ русскимъ языкомъ могла быть установлена только путемъ экспертизы, что законъ не обязываетъ судей собственноручно излагать рѣшенія, и потому, если Якобсонъ переписалъ рѣшеніе Мышковскаго, то это не составляло повода къ его отмѣнѣ.

Пр. Сенатъ оставилъ касс. жалобу безъ послѣдствій.

VII.

Способъ доказыванія отпаденія малометанина отъ шариата.

Тифл. суд. палата нашла, что изъ представленныхъ истцами шаріатскихъ разъясненій, выданныхъ изъ Закавказ. шитскаго дух. правленія, видно, что если кто-либо по смерти родителей умретъ въ лѣтахъ несовершеннолетнихъ, оставивъ по себѣ дядю и тетку по отцу, дѣда и бабу по матери, то согласно правиламъ, изложеннымъ во 2 отдѣлѣ главы Фаризъ (унаслѣдованіе) свода Шарай-уль-Ислама, все движимое и недвижимое имущество покойнаго

достанется его дѣду и бабкѣ по матери, по равной каждому изъ нихъ долѣ, а дядя и тетя по отцу покойнаго при дѣдѣ и бабкѣ его исключаются отъ наслѣдства; родственники первой степени—родители исключаютъ отъ наслѣдства родственниковъ второй степени—братьевъ и сестеръ съ ихъ дѣтьми и дѣдовъ и бабокъ наслѣдодателя; родственники второй степени—дѣдъ и бабка исключаютъ отъ наслѣдства родственниковъ третьей степени—дядей и тетокъ по отцу и матери наслѣдодателя; въ настоящемъ случаѣ несовершеннолѣтній наслѣдодатель Зейналъ Усейновъ есть законный внукъ, по матери, истцовъ Ага Бека Мустафабекова и Зейвы Нисы Ханумъ Мешади Ваба кизы, которые, за отсутствіемъ въ живыхъ родственниковъ Зейнала Усейнова первой степени и въ качествѣ родственниковъ его второй степени, должны быть признаны единственными его наслѣдниками. Хотя показаніями экспертовъ и установлено, что бабисты должны быть признаваемы муртегами, не имѣющими права наслѣдованія послѣ мусульманина, но о томъ, чтобы истцы были дѣйствительно бабисты, по дѣлу не представляется доказаннымъ, ходатайство же отвѣтчиковъ о допросѣ свидѣтелей не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ принадлежность истцовъ къ бабистамъ не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями въ порядкѣ уст. гр. судопр. установленномъ, а должна быть удостовѣрена подлежащимъ ихъ дух. начальствомъ, ибо изъ представленныхъ къ дѣлу шаріатскихъ разъясненій видно, что по правиламъ шаріата муртегомъ (отрекшимся) называется тотъ, кто, исповѣдая исламъ, откажется принять одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама: отреченіе же отъ ислама „ирридатъ“ доказывается: а) признаніемъ въ томъ самого отрекшагося и б) показаніями въ томъ двухъ или болѣе благочестивыхъ и справедливыхъ, называемыхъ по шаріату „Адилъ“, свидѣтелей, при которыхъ отрещійся отказался бы признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама; опредѣлить же, что данный обрядъ ислама, который отказывается признать мусульманинъ, составляетъ такой существенный обрядъ ислама, который дѣлаетъ по шаріату лицо, отказавшееся признать такой обрядъ, муртегомъ, т. е. отрешившимся отъ ислама, можетъ лишь духовное начальство того мусульманина и при томъ при удостовѣреніи въ томъ такихъ свидѣтелей, которые обладали бы тѣми лишь качествами, которыя требуются по шаріату для такихъ свидѣтелей, а именно, необходимо, чтобы они были благочестивые и справедливые, а справедливость и благочестивость, „Адалетъ“, свидѣтеля состоитъ, какъ это видно изъ шаріатскаго разъясненія за № 2268, въ томъ, чтобы онъ не совершалъ ни одного изъ предусмотрѣнныхъ исламомъ преступленій (большихъ грѣховъ), каковы напримѣръ: употребленіе вина, картежничество, воровство и т. п., и не повторялся въ проступкахъ (малыхъ грѣхахъ), какъ напримѣръ, смотрѣть на постороннюю женщину и т. п., какъ объ этомъ изложено въ первой главѣ книги Шехадетъ свода Шараи-Уль-Ислама. Изъ изложеннаго видно, что отреченіе отъ ислама, дѣлающее отрекшагося муртегомъ, лишениемъ права на наслѣдство послѣ мусульманина, можетъ быть доказываемо лишь такими свидѣтелями, которые обладаютъ для того тѣми качествами, которыя дѣлаютъ этихъ свидѣтелей „адилъ“, т. е. не совершившихъ большихъ грѣховъ и не повторявшихъ малыхъ грѣховъ. Между тѣмъ, по правиламъ устава гражданского судопроизводства допускаются свидѣтели къ дачѣ показаній и не обладающіе означенными выше качествами, необходимыми по шаріату для свидѣтелей въ удостовѣреніе факта отказа даннаго лица, исповѣдующаго исламъ, признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама, дѣлающаго его муртегомъ, тѣмъ болѣе, что гражданскій судъ и не можетъ опредѣлить, обладаетъ ли тотъ или другой свидѣтель тѣми

качествами, которыя отъ него требуются по шаріату для дачи показанія по означенному выше предмету, такъ какъ для этого гражданскому суду пришлось бы войти въ разсмотрѣніе того, не совершилъ ли данный свидѣтель большихъ грѣховъ и не повторялъ ли малыхъ, что, несомнѣнно, не входитъ въ кругъ обязанностей гражданского суда, а составляетъ компетенцію суда духовнаго. А такъ какъ повѣренный отвѣтчиковъ Шубинъ показаніями указанныхъ имъ свидѣтелей домогается доказать, что истцы бабисты, т. е. что истцы отказались признать одинъ изъ существенныхъ обрядовъ ислама, то слѣдуетъ признать, въ виду вышеизложеннаго, что такой фактъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями въ гражданскомъ судѣ, почему и за непредставленіемъ имъ надлежащаго удостовѣренія духовной власти о томъ, что истцы въ настоящемъ дѣлѣ бабисты, принадлежность же истцовъ къ сектѣ бабистовъ—отрицается истцами, слѣдуетъ признать заявленіе о томъ, что истцы бабисты, какъ недоказанное, незаслуживающимъ уваженія.

Пр. Сенатъ оставилъ принесенную на рѣшеніе касс. жалобу безъ послѣдствій.

УШ.

Значеніе судебно-межевого разбирательства для разрѣшенія вопроса о вотчинномъ правѣ.

По суд. межевому производству между Бродскимъ, Гаркушевскимъ и Хвоцинскою рѣшеніемъ Суд. Палаты 1885 г. установлено, что Бродскій и Хвоцинская для устраненія чрезлопосности фактически обмѣнялись частями своихъ земель такимъ образомъ, что Хвоцинская стала владѣть его участкомъ, купленнымъ у Дьяченковою, а Бродскій сталъ владѣть такимъ же количествомъ земли изъ числа полученной Хвоцинскою по наслѣдству, что затѣмъ Хвоцинская въ 1871 г. заложила Гаркушевскому въ полномъ составѣ оба принадлежащія ей по актамъ укрѣпленія имѣнія, что Гаркушевскій приобрѣлъ эти имѣнія въ 1876 г. съ публичнаго торга съ переводомъ на него долга по залогоу перваго имѣнія въ Херс. зем. банкѣ.

Вслѣдствіе сего, Палата назначила Бродскому и Гаркушевскому участки, соответствующіе ихъ актамъ укрѣпленія, а Хвоцинскую оставила безъ надѣленія землею, признавъ, что она владѣнія въ межевыхъ дачахъ не имѣетъ.

При приведеніи этого рѣшенія въ 1888 г. въ исполненіе оказалось, что означенная въ крѣп. свидѣтельствѣ Хвоцинской земля въ 214 дес. куплена была въ 1879 г. съ публ. торга Шишкинымъ, который при содѣйствіи крест. банка продалъ ее въ 1884 г. Марьевскому сельскому обществу, которое и владѣетъ ею, но что земля эта входитъ въ границы участка, отмежеваннаго Гаркушевскому.

Въ 1891 г. наслѣдники Гаркушевскаго предъявили къ Марьевскому Обществу искъ объ изъятіи земли изъ его владѣнія.

Суд. Палата отказала Гаркушевскимъ въ искѣ, признавъ, что искъ этотъ заключаетъ въ себѣ споръ о вотчинномъ правѣ, что межевое производство не создаетъ вотчиннаго права, что оно для Марьевскаго общества не обязательно, что Гаркушевскій по залогоу и публичному торгу приобрѣлъ два участка Хвоцинской, въ границы коихъ ея третій участокъ, приобрѣтенный по давности, до размежеванія не входилъ, что по сему Гаркушевскіе на этотъ третій участокъ вотчиннаго права не имѣютъ.

Въ касс. жалобѣ Гаркушевскіе указываютъ: 1) что по 933, 938, 939 и 945 ст. зак. меж. споръ о вотчинномъ правѣ не подлежитъ разрѣшенію при суд. межевомъ производствѣ только тогда, когда онъ не препятствуетъ размежеванію, а споръ между Гаркушевскимъ и Хвоцинскою препятствовалъ раз-

межеванію, поэтому онъ долженъ считаться съ окончательнымъ рѣшеніемъ по суд.-межевому производству, и 2) что Суд. Палата споръ о вотчинномъ правѣ разрѣшила неправильно и по существу, признавъ, что Гаркушевскій не приобрѣлъ права собственности на спорную землю потому, что она до размежеванія не входила въ границы приобретенной Гаркушевскимъ земли, тогда какъ по 964 ст. зак. меж. границы владѣнія, существовавшія до размежеванія, не имѣютъ значенія и замѣняются, по размежеванію, новыми безъ вліянія на вотчинныя права.

Пр. Сенатъ отменилъ рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 893 и 895 уст. гр. суд. и 933 ст. т. X ч. 2.

Архангельскій окружный судъ.

Убийство.

11 марта 1902 г. временнымъ отдѣленіемъ архангельскаго окружнаго суда въ г. Пинегѣ разсматривалось дѣло о мѣщанинѣ Н. К. Калининѣ, 27 лѣтъ, обв. по 2 и 3 ч. 1455 ст. улож., 117 ст. уст. и 1466 ст. улож. о вак.

Въ 1898 г. сынъ довольно зажиточнаго торговца въ г. Пинегѣ Николай Калининъ, 23 лѣтъ, женился по взаимной склонности на дочери лѣсничаго Нинѣ Дмитріевнѣ Вотниной, 19 л. Молодые поселились въ домъ Калинина-отца. Еще до женитьбы, съ ранняго возраста, Калининъ отчаянно пьянствовал и подъ вліяніемъ алкоголя особенно рѣзко проявлялъ свой вѣзломощный характеръ, въ минуты трезвости онъ въ торговомъ дѣлѣ былъ хорошимъ помощникомъ для отца и пользовался полнымъ довѣріемъ послѣдняго. Послѣ женитьбы, давъ себѣ зарокъ не пить, онъ выдерживалъ себя въ теченіе 11 мѣсяцевъ, благодаря чему первый годъ совместной жизни молодыхъ Калининыхъ прошелъ довольно сносно. Николай Калининъ, сочувствуя женѣ, которой жить у отца было тяжело, да и самъ мечтавъ освободиться отъ родительской опеки, рѣшилъ отъ нихъ отдѣлиться и жить самостоятельно, однако, послѣ одной непріятности съ отцомъ, возникшей на этой почвѣ, не выдержавъ, началъ опять пить, чѣмъ дальше—хуже, вышивая иногда до 1/4 ведра въ сутки, и уже не могъ исправиться. Пошли одна за другою непріятности, къ которымъ въ слѣдующемъ году присоединилась еще растрата Николаемъ около 2000 р. отцовскихъ денегъ. Тогда Калининъ-сынъ рѣшаетъ окончательно порвать съ отцомъ, переходить съ женой на особую квартиру и пробуетъ начать самостоятельную торговлю. Однако, переставъ пить Калининъ не могъ, торговля не пошла, и пришлось опять обратиться къ отцу за поддержкой и согласиться попрежнему быть только его помощникомъ. Чрезмѣрное злоупотребленіе спиртными напитками сдѣлало Калинина до ненормальности вѣзломощнымъ; то онъ звѣрствовалъ, то угрюмо молчалъ; порою дикій взглядъ его внушалъ окружающимъ безотчетный страхъ; не разъ изъ-за ничтожныхъ поводовъ бросался на товарищей съ оружіемъ; раза три покушался на самоубійство; болѣе всего его раздражали упреки и наставленія со стороны близкихъ—потому, вѣроятно, что онъ самъ страдалъ за себя и за жену, сознавая, насколько опустился. Въ отношеніяхъ къ женѣ Калининъ былъ деспотиченъ, но она своею кротостью и терпѣніемъ какъ-то умѣла на него дѣйствовать. Въ послѣднее время Калинина чаще и чаще стала уходить изъ дому съ ребенкомъ къ той же свекрови, оставляя мужа одного и нерѣдко запирая его въ своей квартирѣ до отрезвленія, дабы онъ не наврѣшилъ бѣды, что тотъ и самъ находилъ благоразумнымъ. Въ послѣднее передъ катастрофой время Калининъ былъ какъ шальной, дѣломъ не занимаясь, а съ отцомъ даже избѣгалъ встрѣчъ. Отецъ, хотя и знавшій, что убѣжденія на сына не дѣйствуютъ, рѣшился, наконецъ, въ виду предстоящаго

отъѣзда въ Архангельскъ, 17 апрѣля 1901 г., вечеромъ серьезно и рѣшительно объясниться съ нимъ, что онъ намѣренъ дѣлать, для чего и вызвалъ его къ себѣ, но Николай пришелъ въ нетрезвомъ видѣ и вмѣсто семейнаго разговора произошла какая-то дикая сцена. На другое утро отецъ, при отъѣздѣ, встрѣтивъ сына на пароходѣ въ болѣе трезвомъ видѣ, попробовалъ еще разъ позвать его къ себѣ и объясниться, а поѣздку ради этого отложить. Объясненіе было довольно откровенное и не обошлось безъ упрековъ со стороны отца и матери по поводу поведенія сына, отношенія къ нимъ, родителямъ, и къ женѣ, которая столько отъ него терпитъ, и т. д. Упреки эти взбѣсили Калинина: въ отвѣтъ на отцовскія слова „опомнись!“ онъ сорвался съ мѣста и, дико крикнувъ „вы опомнитесь!“, быстро направился домой. Жена его въ это время была дома и играла на полу съ ребенкомъ.

— Ступай къ отцу съ матерью!—раздался грубый голосъ вошедшаго мужа.

Не получивъ отвѣта на вопросъ „зачѣмъ“, Нина Калинина повиновалась и въ три минуты собралась, не замѣтивъ ни того, какъ тотъ успѣлъ въ это время вынуть залпомъ почтую съ утра бутылку водки, ни того, какъ онъ захватилъ въ кухнѣ топоръ и спряталъ его подъ пальто. Когда она, дрожа какъ листъ и подталкиваемая мужемъ, прошла 100 сажень, отдѣлявшихъ квартиру отъ отцовскаго дома, и остановилась на порогѣ, мужъ грубо толкнулъ ее и приказалъ „падать отцу въ ноги“. Нина стала передъ отцомъ на колѣни и рыдая повторяла „простите, чѣмъ я виновата?“ Затѣмъ мужъ такимъ же образомъ толкнулъ ее къ матери, тоже приказывая „просить прощенія“. Покуда старики недоумѣвали, что значить эта дикая сцена, Николай выхватилъ топоръ, взмахнулъ имъ надъ головой жены и разсѣкъ ей черепъ; затѣмъ замахнулся и другою разъ, но въ это время подскочилъ отецъ и схватилъ убійцу за руку,—второй ударъ былъ слабѣе и пришелся по лопаткѣ несчастной. Убійца вырвался изъ рукъ и бросился вонъ. Нинѣ немедленно подала была медицинская помощь, однако, рана въ голову, глубоко проникшая въ мозгъ, была признана врачомъ безусловно смертельной. Между тѣмъ, Калининъ захватилъ для чего-то изъ дому заряженное ружье, побѣжалъ заявить о содѣянномъ, не объясняя мотива, полиціи и мировому судѣ, а затѣмъ опять направился въ домъ отца отдать, какъ онъ говорилъ, послѣдній долгъ убитой. По дорогѣ онъ зашелъ въ почтовую контору и подалъ телеграмму въ Архангельскъ на имя тещи такого содержанія: „Служите панихиду по Нинѣ и ея дочери Надеждѣ. 9 вечера“ (Нина была беременна на 4 мѣсяцѣ). Тутъ же онъ зашелъ въ ренсковый погребъ, купилъ полбутылки водки и дорогой пилъ; вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчавшіеся видѣли на его глазахъ слезы. Домашніе Николая Калинина, испуганные новымъ его появленіемъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ и предполагая, что онъ сошелъ съ ума, заперли обѣ входныя двери. Тогда онъ прошелъ въ подвалъ, намѣреваясь подняться въ квартиру черезъ люкъ. Замѣтивъ это, родной братъ Николая, Яковъ и дядя Алексѣй Федоровичъ Калинины бросились къ люку и уперлись въ него ногами. Послѣ нѣсколькихъ угрозъ „сойдите, а нѣтъ—креститесь“ Н. К. выстрѣлилъ въ люкъ, и пуля попала въ пятку Алексѣя Калинина. Не маляго труда стойло властямъ арестовать преступника. А. Калининъ умеръ черезъ три дня отъ остраго зараженія крови. Калинина умерла только 1 мая.

На предварительномъ слѣдствіи Н. Калининъ показывалъ, что былъ въ состояніи какого-то умоизступленія и не могъ отдать себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, но что, вѣроятно, его охватила безумная идея изъавить несчастную жертву отъ той безотраднѣйшей жизни, въ которую поставили ее онъ самъ и его родители. Производившій слѣдствіе ми-

ровой судья возбудил вопрос о его вменяемости. Мѣстный уѣздный врачъ, принявъ во вниманіе образъ жизни Николая Калинина, чрезмѣрное злоупотребленіе спиртными напитками, отсутствіе здраваго мотива къ совершенію преступленія, рядъ покушеній на самоубійство и другихъ дикихъ поступковъ, наконецъ, нѣкоторыя данныя о наследственномъ предрасположеніи, положительно высказалась, что Н. Калининъ страдалъ алкоголическимъ умопомѣшательствомъ и совершилъ убійство въ одномъ изъ припадковъ этой болѣзни. По испытаніи Калинина въ психіатрическомъ отдѣленіи архангельской городской больницы, мнѣніе это раздѣлили и три врача, приглашенные судомъ въ качествѣ экспертовъ. Судъ призналъ, однако, мнѣніе экспертовъ недостаточно убѣдительнымъ, и Калининъ былъ преданъ суду.

Судъ слѣдствіе не дало по дѣлу никакихъ новыхъ данныхъ. Уѣздный врачъ, вызванный въ качествѣ эксперта, подтвердилъ заключеніе, данное на предварительномъ слѣдствіи. Товарищъ прокурора В. И. Егоровъ, требуя строгаго наказанія преступника, объяснялъ звѣрскій поступокъ его тѣмъ, что въ глазахъ его Нина Калинина служила яблокомъ раздора между нимъ и родителями. Защитникъ подсудимаго, частный повѣренный Тарасовъ, настаивалъ на его невменяемости. Самъ подсудимый утверждалъ, что ничего не помнитъ.

Окружный судъ, признавъ Калинина виновнымъ въ убійствѣ жены въ запальчивости и въ неосторожномъ убійствѣ дяди, приговорилъ его къ отдачѣ въ исправительныя врсѣтанскія отдѣленія на пять лѣтъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. (Сѣв.Кр.).

С.-Петербургскій мир. судья 20-го участка.

(Нарушеніе желѣзнодорожныхъ правилъ).

24 апрѣля слушалось дѣло по обвиненію 23 лицъ, изъ коихъ большинство воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, по 31 и 76³ ст. ст. уст. о нак. Согласно полицейскому протоколу, обстоятельства дѣла состояли въ слѣдующемъ: 20 марта ко времени отхода пассажирскаго поѣзда № 7 обвиняемые явились на вокзалъ Николаевской жел. дороги проводить выслаемыхъ изъ Петербурга товарищей. Вагонъ съ выслаемыми, по распоряженію администраціи, долженъ былъ быть прицѣпленъ не на самой станціи, а у пятаго перевода, который находился на разстояніи немногимъ меньше версты отъ станціи. Обвиняемые, желая видѣть уѣзжающихъ и не встрѣчая препятствія со стороны желѣзнодорожной администраціи, направились къ указанному мѣсту, причемъ, въ виду отсутствія проходной дороги, большая часть ихъ, незначительными группами, по 2-е или по 3-е, направились по дорожкамъ, лежащимъ между рельсовыми путями. Получивъ отъ служащихъ свѣдѣнія, что вагона съ выслаемыми на станціи нѣтъ, обвиняемые направились тѣмъ же путемъ къ вокзалу для выхода, опять таки небольшими группами, но были задержаны на товарной площадкѣ тѣмъ жандармовъ для составленія протокола о происшествіи.

На судѣ большинство обвиняемыхъ признали себя виновными въ томъ лишь, что ходили по дорожкамъ между путями. Остальные же обвиняемые заявили, что по пути не ходили и виновными себя не признали. Со стороны обвиненія явились лишь два свидѣтеля: жандармскій вахмистръ Орловъ и сигнальщикъ Сергѣевъ. Вахмистръ Орловъ показалъ, что на товарной станціи, черезъ которую проходили обвиняемые, не было никакого объявленія, запрещающаго хожденіе по желѣзнодорожному пути. Обвиняемые прошли безпрепятственно съ товарной станціи на путь, и никто никакихъ предостереженій имъ не дѣлалъ. Послѣ того же, какъ они прошли, за ними было послано въ догонку нѣсколько чиновъ

полиціи. Обвиняемые ни съ кѣмъ въ пререканія не вступали и безпрекословно послѣдовали за чинами полиціи. Свидѣтель сигнальщикъ Сергѣевъ показалъ, что обвиняемые, идя незначительными группами, обратились къ нему неоднократно съ просьбой указать имъ, какъ пройти къ 5-му переводу, и что онъ, въ виду неимѣнія другого пути, никакихъ имъ предупрежденій не дѣлалъ.

Защитникъ обвиняемыхъ, пом. прис. пов. М. С. Маргулиесъ, указавъ въ своей рѣчи на то, что изъ самыхъ показавшихъ свидѣтелей обвиненія явствуетъ полная неосновательность обвиненія по 31 ст. уст. о нак. Что же касается обвиненія по 76³ ст. уст. о нак., то обвиняемые могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, такъ какъ, въ виду отсутствія яснаго и индивидуально опредѣленнаго обвиненія, приходится въ данномъ случаѣ руководствоваться показаніями самихъ обвиняемыхъ. Первую группу составляютъ лица, признавшія себя виновными въ хожденіи по желѣзнодорожному пути. Вторая же группа, отвергшая это обвиненіе, отвѣтственности подлежать не можетъ. Обвиненіе же лицъ первой группы по 76³ ст. уст. о нак. не можетъ имѣть мѣста, въ виду того, что обвиняемые не были никѣмъ и ничѣмъ предупреждаемы, что имъ не слѣдуетъ идти по пути, напротивъ, даже желѣзнодорожный служащій предупредительно указывалъ имъ, куда и какъ идти. Специальное же распоряженіе, отданное чинамъ желѣзнодорожной полиціи, обвиняемымъ не могло быть извѣстно, такъ какъ оно, по словамъ свидѣтеля Орлова, было отдано, когда обвиняемые уже успѣли пройти. Въ силу всего вышеизложеннаго защита просила о полномъ оправданіи виновныхъ. Второй защитникъ, прис. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ, сталъ указывать на то, что въ данномъ дѣлѣ центръ тяжести лежитъ въ характерѣ проводовъ, но былъ остановленъ миров. судьей, который заявилъ, что все это къ дѣлу не относится. Затѣмъ, защита указывала на отсутствіе данныхъ, дающихъ возможность примѣненія 76³ ст. уст. о нак., и просила объ оправданіи обвиняемыхъ, въ случаѣ же ихъ осужденія—о снисхожденіи, въ виду особыхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ эти провода. Приговоромъ мирового судьи 17 лицъ оправданы по обвиненію ихъ въ нарушеніи 31 ст. о нак., а по обвиненію ихъ въ нарушеніи 76³ ст. о нак. присуждены къ 16 рублямъ штрафа каждый, съ замѣной, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на 4 дня. Остальные обвиняемые, въ томъ числѣ и находившіеся на пути, но попавшіе, по ихъ заявленію, случайно къ тому мѣсту, гдѣ были студенты, оправданы.

Дѣйствія Правительства.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

На основаніи 883 ст. св. учр. и устав. тамож. VI т. св. зак., изд. 1892 г., запрещенъ ввозъ въ Имперію билетовъ иностранныхъ лотерей или, такъ называемыхъ, лотерейныхъ займовъ частныхъ лицъ, компаній и городовъ, въ виду явной недобросовѣстности многихъ предпріятій этого рода.

Несмотря на это, сбытъ такихъ билетовъ въ Россію продолжается, благодаря распространенію невѣрныхъ свѣдѣній о выгодахъ этого рода предпріятій. Вслѣдствіе сего, во избѣжаніе не дозволенной эксплуатаціи русскихъ подданныхъ иностранными аферистами, Министерство считаетъ необходимымъ объявить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе съ предупрежденіемъ, что билеты иностранныхъ лотерей, согласно 887 и 888 ст. ст. тѣхъ же законовъ, въ случаѣ обнаруженія ихъ, подлежатъ уничтоженію.

Хроника.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что завѣдываніе училищными библиотеками имѣетъ весьма тѣсное отношеніе къ предоставленному земскимъ учреждениямъ попеченію о развитіи народнаго образованія и что потому вопросъ о порядкѣ пополненія училищныхъ библиотекъ никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ выходящимъ изъ круга вѣдомства сихъ учреждений (2866).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что забота о доставленіи больныхъ въ лечебныя заведенія или на мѣсто ихъ родины и сопряженные съ симъ расходы составляютъ обязанность тѣхъ же лицъ, обществъ и учреждений, на коихъ законъ возлагаетъ обязанность по леченію немущихъ (2865).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что городскія общественныя управленія, впредь до отчужденія изъ частнаго владѣнія участковъ земли, назначенныхъ, по планамъ городовъ, подъ улицы, площади и т. п. мѣста общественнаго пользованія, не вправе воспрещать возведеніе построекъ на таковыхъ участкахъ (27 марта 2861).

По разъясненію Прав. Сената, численный составъ думы, будетъ ли дума состоять изъ однихъ христіанъ или въ составѣ ея будутъ находиться и нехристіане, не можетъ быть больше опредѣленнаго ст. 56 гор. пол. общаго числа гласныхъ (2864).

Признавъ необходимымъ, согласно ст. 7 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (приложеніе I къ ст. 1 уст. о пред. и пресѣч. прест., т. XIV, св. зак., изд. 1890 г.), объявить въ положеніи усиленной охраны Полтавскій, Константиноградскій, Переяславскій, Лубенскій и Кременчугскій уѣзды, Полтавской губерніи, министръ внутреннихъ дѣлъ, согласно ст. 8-й того же положенія, 20 апрѣля 1902 г., донесъ о семъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

Томскимъ губернаторомъ, на основаніи ст. 15-й и 16-й полож. о мѣрахъ къ охраненію госуд. порядка и общ. спокойствія, издано **обязательное постановление**, обязывающее домовладѣльцевъ, держателей гостинницъ и другихъ лицъ въ теченіе 12-ти часовъ давать знать въ полицію о всякомъ новомъ прибывшемъ лицѣ и доводить до свѣдѣнія полиціи о всякомъ чрезвычайномъ происшествіи или сборищахъ въ домахъ. Лица, виновныя въ нарушеніи настоящихъ правилъ, будутъ подвергнуты въ административномъ порядкѣ денежному штрафу въ размѣрѣ до 500 руб. или аресту до трехъ мѣсяцевъ. Такимъ же взысканіямъ будутъ подвергнуты также лица, изобличенныя въ подстрекательствѣ по проступкамъ, предусматриваемымъ настоящимъ обязательнымъ постановленіемъ.

(Спб. В.).

„Д. Рѣчь“ сообщаетъ слѣдующее **обязательное постановление** начальника кубанской обл.

„1) Воспрещаются не только всякія сходбища и собранія на улицахъ, площадяхъ и прочихъ общественныхъ мѣстахъ и частныхъ домахъ для совѣщаній и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и спокойствію, но и всякія, не вызываемыя необходимою, остановки и сборища на тротуарахъ, улицахъ и площадяхъ, независимо отъ цѣли таковыхъ сборищъ. 2) Участники всѣхъ упомянутыхъ въ ст. 1 сборищъ обязаны разойтись по первому требованію полиціи. 3) Лица, случайно находящіяся на мѣстѣ сборища, а равно и остановившіяся въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, также обязаны разойтись по первому требованію полиціи, въ противномъ случаѣ подлежатъ отвѣтственности наравнѣ съ участниками запрещенныхъ въ ст. 1 сборищъ. 4) Въ приведенныхъ случаяхъ воспрещается всѣмъ обывателямъ, а равно лицамъ всѣхъ вѣдомствъ, находящимся на государственной или общественной службѣ, какое бы они служебное положеніе ни занимали, всякое вмѣшательство въ дѣйствія и распоряженіе чиновъ полиціи. 5) Всѣ лица, несмотря на ихъ званіе и положеніе, не повинующіяся указаннымъ въ предшествующихъ статьяхъ требованіямъ чиновъ полиціи, во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ подлежатъ задержанію и препровождаются въ ближайшее полицейское учрежденіе для составленія протокола о привлеченіи къ законной отвѣтственности. 6) Лица, виновныя въ нарушеніи вышеприведенныхъ требованій, будутъ привлекаемы къ отвѣтственности по ст. ст. 29, 30, 38 и 39 уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, а изобличенныя въ подстрекательствѣ, какъ наиболее виновныя, будутъ также подвергаемы дѣйствию ст. 29 прилож. 1 къ ст. 1 (прим. 2) т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1890 года. 7) Настоящее обязательное постановление вступаетъ въ законную силу со дня распубликованія и распространяется на всѣ города и населенныя мѣста кубанской области.“

Въ „Т. Вѣст.“ напечатано: „Мѣщанинъ Андрианъ Кожуховъ, остановившійся вечеромъ 8-го марта посреди тротуара на Петровской улицѣ, сталъ читать газету, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе гуляющей публики, которая, собравшись около него толпой, совершенно загромила тротуаръ. Войсковой наказный атаманъ подвергнулъ Кожухова за означенный проступокъ штрафу въ 100 р. съ замѣной, при неуплатѣ, арестомъ при полиціи на три недѣли“.

„СПБ. Вѣд.“ пишутъ изъ Н.-Новгорода, что въ мѣстной думѣ горячіе споры возбудилъ вопросъ о размѣрѣ **квартирныхъ денегъ полицеймейстера**.

По закону эти квартирныя деньги выдаетъ городъ, причѣмъ по штату отпускаемая въ годъ сумма не можетъ быть ниже 600 руб. Теперь полицеймейстеромъ служитъ бар. ф. Таубе, а до него это мѣсто занималъ Яковлевъ, которому дума выдавала 1,800 руб. квартирныхъ. Чтобы эта ассигновка не подверглась сокращенію, новый полицеймейстеръ обратился къ головѣ съ письмомъ слѣдующаго содержанія.

„Финансовая комиссія пришла къ заключенію, чтобы добавочныя квартирныя для меня были умень-

шени въ три раза. Не говоря уже, что мнѣ съ значеніемъ на должность полицеймейстера пришлось продолжать въ крупной сравнительно суммѣ, но тутъ и нравственная сторона страдаетъ, такъ какъ пробивъ 16 лѣтъ полицеймейстеромъ въ Екатеринбургѣ, я, кроме самыхъ лучшихъ отношеній ко мнѣ общества, ничего не видѣлъ, что можетъ подтвердить весь Екатеринбургъ, гдѣ, наоборотъ, при самомъ скудномъ бюджетѣ мнѣ не уменьшали, а прибавляли субсидію отъ города. Я болѣе чѣмъ убѣжденъ, что гласные нашей думы не имѣютъ и не будутъ имѣть основаній и въ будущемъ мною быть недovolными. Разсчитывая всецѣло на поддержку съ вашей стороны, какъ представителя города, я увѣренъ, что вы не дадите меня въ обиду. Во время преній гласные пожелали узнать, сколько всего получаетъ въ годъ полицеймейстеръ. Изъ справки выяснилось, что жалованье съ разѣздными и съ особымъ содержаніемъ за ярмарку, а также съ квартирными въ размѣрѣ 1,200 руб.—итого годовое полученіе полицеймейстера равняется приблизительно 6,000 руб., что превышаетъ вице-губернаторское содержаніе. Постъ нѣкоторыхъ споровъ баллотировкой рѣшено выдавать полицеймейстеру 1,200 руб. квартирныхъ въ годъ.

„В. О.“ сообщаютъ, что въ Канскомъ округѣ при введеніи судебной реформы назначено было 5 мировыхъ судей, изъ которыхъ 2 проживаютъ въ уѣздѣ (въ сс. Рыбинскомъ и Тасѣвскомъ), 3—въ городѣ. Наслѣдство въ видѣ **груды нерѣшенныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ** имъ осталось изрядное; на первыхъ порахъ молодые работники принялись съ большой энергіей за приведеніе въ порядокъ дѣлъ и начали творить „судъ скорый, правый и милостивый.“ Но вскорѣ начались перемѣны: этого переведутъ туда, другого сюда и т. д. и въ результатѣ получилось запущеніе. Нынѣ, напр., мировой судья 5 уч. уѣхалъ въ долгосрочный отпускъ въ Россію, судья дѣла судья 1 уч., но послѣдній, за обиліемъ слѣдственныхъ дѣлъ, даже и не принимался за разборъ дѣлъ своего коллеги, оканчивая лишь спѣшныя арестантскія дѣла. Наконецъ, изъ Красноярска былъ высланъ временно завѣдывать 5 уч. мировой судья г. Д., но и онъ преимущественно занялся слѣдственными дѣлами; гражданскія же дѣла опять-таки ждуть своей очереди.

Крестьянинъ Рыбинскаго уѣзда Копр. вол. А. В. Фроловъ подалъ въ рыбинскій у. съѣздъ жалобу на **постановленіе земскаго начальника** 2 уч. Теляковского, разрѣшившаго кр. Баталину строиться не по плану.

Жалоба эта заключала въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія выраженія: „Земскій начальникъ не имѣетъ права пользоваться и разрѣшать безъ права закона всякимъ своимъ удовольствіямъ...“ и „довѣрять по закону требуется большинству голосовъ, а не земскому начальнику...“ Рыбинскій уѣздный съѣздъ въ административномъ засѣданіи, въ которомъ принималъ участіе и г. Теляковский, усмотрѣлъ въ этихъ выраженіяхъ явное оскорбленіе г. Теляковского и передалъ жалобу Фролова ярославскому прокурору. Въ результатѣ крестьянинъ Фроловъ и отставной коллежскій секретарь Н. Д. Каверзневъ, написавшій Фролову бумагу, предстали въ качествѣ обвиняемыхъ по

ст. 283-й ул. о нак. передъ ярославскимъ окружнымъ судомъ въ послѣдней выѣздной сессіи въ г. Рыбинскѣ. На судѣ произошелъ еще слѣдующій эпизодъ. При появленіи свидѣтеля г. Теляковского обвиняемый Каверзневъ провозгласилъ: „Генераль!“ (г. Теляковский—бывшій енисейскій губернаторъ). Г. Теляковский потребовалъ занести въ протоколъ это выраженіе обвиняемаго. Судъ оправдалъ обоихъ обвиняемыхъ. (Р. В.).

Въ приказѣ по войскамъ казанскаго военного округа опубликованъ слѣдующій приговоръ, касающійся войскъ царицынскаго гарнизона: „Казанскій военно-окр. судъ, постановляя приговоръ надъ рядовымъ Ярошенко, не исполнившимъ приказанія офицера, приговорилъ его на два года въ дисциплинарный батальонъ. Въ то же время судъ усмотрѣлъ **нарушеніе дисциплины** и со стороны офицера, а именно: офицеръ этотъ бывшего у него денщикомъ Яр. приказалъ держать за руки и бить его по лицу, а затѣмъ распорядился связать Яр. и поваленнаго ударилъ ногой по головѣ. Объ этомъ судъ нашелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія командующаго войсками каз. военн. округа, который, принимая во вниманіе молодость, возбужденіе, неопытность и надѣясь на будущую примѣрную службу этого офицера, ограничился арестованіемъ его на 30 сут.“

(„Царикъ. Вѣстн.“).

По словамъ „Влад.“, **помѣщеніе владивостокской тюрьмы** расчитано на 90 п., въ крайнемъ случаѣ, на 100 арестантовъ. Помѣщается же ихъ въ настоящее время въ этой тюрьмѣ двѣсти шестьдесятъ человѣкъ.

Спать въ повалку на нарахъ, на полу, подъ нарами, и всетаки помѣститься не могутъ. Спать голые. Въ камерахъ жара отъ массы человѣческихъ тѣлъ, потнаго испаренія грязнаго тѣла, нечистота помѣщенія, спертость воздуха, „параши“ дѣлаютъ камеры не только вредными для здоровья, но прямо-таки смертельными. Неудовлетворительная пища и полное отсутствіе воды убиваютъ расшатанные тюрьмами организмы.

Указомъ Прав. Сената **мир. судья** донецкаго округа К. Д. Черевковъ предается суду за растрату 800 р. и за самовольную отлучку отъ мѣста службы. Ч. служилъ мир. судьей въ Ростовѣ-на-Дону въ теченіе двухъ трехлѣтій. Въ прошломъ году онъ выбранъ былъ снова въ мир. судья по донецкому окр. и переѣхалъ къ мѣсту службы въ ст. Каменскую. Какъ опытнаго судью и юриста по образованію, его избрали непр. членомъ донецкаго съѣзда мир. судей. Въ первые дни службы онъ часто отлучался изъ Каменской, что объяснялось въ кругу товарищей необходимостью быть въ Ростовѣ, какъ за тѣмъ, чтобы сдать служебныя дѣла, такъ и для того, чтобы уладить личныя дѣла и обязательства. Одна изъ такихъ поѣздокъ затянулась настолько долго, что съѣзду пришлось озаботиться розыскомъ уѣхавшаго судьи, а, когда его не нашли, то пришлось назначить кого-либо изъ судей исправлять его должность. Время шло, а Ч. не являлся. Приступили ко взлому кассы. Тамъ не оказалось ни копѣйки денегъ, а лежалъ только пустой ко-

шелек (вещественное доказательство по одному из дѣлъ), въ которомъ находилась записка, писанная рукою Ч.: отсюда взято 14 р. 60 к. Ч. до сихъ поръ не розысканъ, хотя со времени его исчезновенія прошло три мѣсяца.

Намъ сообщаютъ, что на послѣднемъ засѣданіи центрального комитета **международнаго союза криминалистовъ**, происходившемъ въ Берлинѣ, рѣшено перенести открытіе съѣзда названнаго союза въ Петербургъ на 4/17 сентября.

Намъ сообщаютъ, что защита представленной въ СПб. университетъ диссертациі проф. П. И. Новгородцева: „Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ“, принятой факультетомъ единогласно въ послѣднемъ засѣданіи, состоится осенью настоящаго года.

30 апрѣля въ 8^{1/2} ч. вечера состоится **засѣданіе административнаго отдѣленія** спб. юрид. общества, въ которомъ К. К. Арсеньевъ сдѣлаетъ докладъ: Настоящее положеніе вопроса о мелкой земской единицѣ.

Магистерскій диспутъ въ Казанскомъ университетѣ.

7-го апрѣля въ актовомъ залѣ университета въ часть дня состоялось публичное засѣданіе юридическаго факультета, на которомъ пр. доцентъ С.-Петербургскаго университета Л. П. Дымша защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра государственнаго права диссертацию, подъ заглавіемъ: „Государственное право Швеціи“. т. I-й. Часть историческая.

Официальными оппонентами были ордин. проф. государственнаго права В. В. Ивановскій и экстра-орд. проф. международнаго права М. И. Догель.

Во вступительной своей рѣчи магистрантъ, указавъ на трудность и многосложность своей работы, въ виду совершенной неразработанности данной темы въ русской литературѣ, выяснилъ тѣ основанія, какія заставили его приняться за изученіе затронутаго вопроса: это—своеобразность организациі верховной власти Швеціи, гдѣ красной нитью черезъ всю ея исторію проходитъ двойственность власти въ лицѣ независимаго короля и независимаго народнаго представительства, — а также историческая связь между Россіей и Швеціей, которая, начинаясь отъ призванія Русью варяжскихъ князей и становясь очень близкою въ царствованіе Петра Великаго, перенявшаго оттуда многое для своихъ реформъ въ области гражданскаго управленія, въ настоящее время, по присоединеніи къ Россіи Финляндіи, является черезъ послѣднее закрѣпленною, такъ какъ Финляндія, выросшая и жившая вѣками подъ скипетромъ Швеціи, остается олицетвореніемъ государственныхъ, правовыхъ и культурныхъ началъ своей бывшей метрополи; а потому политическое прошлое Швеціи, оставившее глубокіе слѣды на учрежденіяхъ Финляндіи, пріобрѣтаетъ въ настоящее время, время стремленія Россіи къ болѣе тѣсному сближенію съ Финляндіей, особенный интересъ не только теоретическій, но и практический.

Первый оппонентъ, проф. Ивановскій, назвалъ работу магистранта, въ виду бѣдности литературы по данному вопросу, цѣннымъ вкладомъ въ науку государственнаго права, въ ея область изученія историко-политическихъ учрежденій разныхъ государствъ. Подобное изученіе,—сказалъ оппонентъ,—

можетъ дать и даетъ богатый матеріалъ для социологическаго изслѣдованія, могущаго привести когда-нибудь къ открытію законовъ социальнo-политической жизни.

Но въ сочиненіи есть особенности, которыя значительно умаляютъ его достоинство. Во 1-хъ, самое заглавіе сочиненія не точно, не соотвѣтствуетъ его содержанию: озаглавлено оно: „государственное право Швеціи“, тогда какъ, судя по его содержанию, мы видимъ, что въ немъ излагается только историческій очеркъ организациі государственной власти Швеціи, а организациа этой власти не составляетъ еще всего государственнаго права. Во 2-хъ, методъ историко-описательный, которому слѣдуетъ авторъ, недостаточенъ для такихъ работъ, а необходимо было изучить вопросъ съ социологической точки зрѣнія. Въ 3-хъ, отсутствіе указаній источниковъ и точныхъ цитатъ пособій, затрудняя оцѣнку труда, не соотвѣтствуетъ достоинству ученой работы. Въ 4-хъ, и это самое главное, утвержденіе автора о своеобразной организациі верховной власти Швеціи, имѣющей будто бы характеръ двойственности, не замѣчаемой ни въ одномъ другомъ государствѣ, есть прямо результатъ невѣрнаго пониманія ни самаго принципа верховной власти, ни фактовъ исторической жизни Швеціи: ни логически, ни юридически нельзя представить себѣ, чтобы въ одномъ государствѣ существовали двѣ верховныя власти (единство верховной власти—это аксіома государственнаго права), и фактически нигдѣ ничего подобнаго не встрѣчалось и не встрѣчается, доказательствомъ чему служить и самое сочиненіе автора, изложеніе котораго прямо противорѣчитъ его утвержденію, такъ какъ изъ него видно, что въ Швеціи шла постоянная борьба изъ за преобладанія между королемъ и народнымъ представительствомъ, склоняясь то въ пользу одного, то въ пользу другого, а эта борьба и говорить о невозможности существованія двухъ верховныхъ властей.

Затѣмъ оппонентъ перешелъ къ детальному разсмотрѣнію отдѣловъ сочиненія. Въ 1-мъ отдѣлѣ авторъ пытается установить самобытность первобытнаго общественнаго и политическаго строя Швеціи и объяснить его особыми факторами, влияющими на жизнь шведовъ, гл. обр. факторомъ религіознымъ, но эта попытка автора, по мнѣнію оппонента, не увѣчалась успѣхомъ, такъ какъ быть всѣхъ первобытныхъ народовъ, а не только шведовъ, слагается подл влияніемъ однихъ и тѣхъ же факторовъ, гл. обр. религіознаго; существуютъ, конечно, нѣкоторыя особенности въ этомъ влияніи, но въ существенномъ, главномъ—влияніе это вездѣ одинаково.

Во 2-мъ отдѣлѣ, по мнѣнію оппонента, недостаеъ надлежащей характеристики законодательной дѣятельности короля Магнуса, нѣтъ разъясненія самаго процесса изданія этихъ законовъ. Въ 3-мъ отдѣлѣ оппонентъ отмѣтилъ отсутствіе у автора указанія на внутренней смыслъ событій, на ихъ связь между собою, что объясняется, по мнѣнію оппонента, отсутствіемъ у автора приѣма классификаціи въ изложеніи. Не выяснилъ авторъ и причины двойственности политики королей въ отношеніи высшаго сословія, на которое они и опираются въ своей борьбѣ изъ за власти и съ которымъ и враждуютъ изъ за этой власти, не выяснилъ и значенія въ этой борьбѣ королей городского и сельскихъ сословій.—Въ 5-мъ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „Полновластіе сейма“, оппонентъ нашелъ неточность характеристики, такъ какъ этотъ періодъ скорѣе можно назвать періодомъ олигархіи.—Въ 6-мъ отдѣлѣ, гдѣ трактуется о всесословномъ представительствѣ, авторъ, по мнѣнію оппонента, совершенно не выяснилъ, почему въ Швеціи совершилось это преобразование мирнымъ путемъ, безъ всякой революціи.

Отмѣтивъ еще нѣкоторые недочеты (напр., смѣшеніе понятія суверенитета съ единодержавіемъ и др.), оппонентъ заявилъ, что, несмотря на указан-

ные недостатки, сочинение заслуживает исковой степени.

Второй оппонент, проф. Догель, указал на то, что магистрантъ не сдѣлалъ обзора литературы по изслѣдуемому имъ вопросу, что составляетъ необходимую принадлежность ученой работы, такъ какъ безъ этого обзора не видно, что новаго сдѣлалъ авторъ, сравнительно со своими предшественниками. Упрекнувъ автора за отсутствіе въ его работѣ точныхъ цитатъ изъ тѣхъ пособій, которыми онъ пользовался, оппонентъ замѣтилъ, что, разсмотрѣвъ эти пособия, онъ нашелъ, что магистрантъ довольно безцеремонно пользовался ими, доходя до буквально заимствования изъ нихъ цѣлыхъ страницъ, особенно такое отношеніе автора замѣчается къ сочиненію Nordenflycht'a: „Die Schwedische Staatsverfassung in ihrer geschichtlichen Entwicklung“. Berlin. 1861,—такъ что, по мнѣнію оппонента, трудъ магистранта является компилятивной работой. „Конечно безъ пособій писать нельзя,—замѣтилъ оппонентъ,—но все-же пользование ими, въ особенности буквально, нужно отмѣчать точными ссылками.

Указавъ на другіе недочеты дисертации, напр. неправильный взглядъ автора на существо феодализма Швеціи и др., оппонентъ призналъ сочиненіе достойнымъ исковой степени.

Изъ неофициальныхъ оппонентовъ выступилъ проф. всеобщей исторіи И. Н. Смирновъ, который отмѣтилъ неправильность археолого-правовыхъ взглядовъ автора въ вопросѣ о вліяніи религіи на первобытный общественный и политическій строй Швеціи,—поставилъ въ упрекъ автору недоказанность его положенія, будто римская культура помѣшала самобытному развитію европейскихъ народовъ, и указалъ на невѣрность пониманія имъ сущности феодализма.

Факультетъ, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, призналъ единогласно защиту удовлетворительной и постановилъ ходатайствовать передъ совѣтомъ университета объ утвержденіи магистранта въ исковой степени.

Библиографія.

Н. И. Кузнецовъ. Систематическій Сводъ Указовъ Прав. Сената по земскимъ дѣламъ съ 1866 по 1900 г. 719 стр. Цѣна 4 руб.

Въ послѣднее время одинъ за другимъ выходятъ въ свѣтъ сборники рѣшеній старыхъ департаментовъ Сената, превращая такимъ образомъ установившуюся по отношенію къ этимъ рѣшеніямъ канцелярскую тайну въ секретъ полишинеля. Едва ли нужно еще доказывать, какое огромное общественное значеніе имѣетъ оглашеніе нашей судебно-административной практики. Способствуя воцаренію началъ законности въ управленіи, ознакомленіе съ рѣшеніями избавляетъ управляемыхъ отъ принесенія повторныхъ жалобъ по одному и тому же вопросу и такимъ путемъ предупреждаетъ излишнюю затрату труда, энергіи и матеріальныхъ средствъ на то, чтобы добиться разъясненія, которое уже слѣдовало многократно. Пора уже официально отрѣшиться отъ традиціонной quasi-тайны, упорядочить опубликованіе разсматриваемыхъ рѣшеній, страдающее доннынѣ неравномѣрностью и случайностью.

Помѣщенный въ настоящемъ сборникѣ матеріалъ взятъ былъ составителемъ отчасти изъ „Правъ“, отчасти изъ изданія м-ва вн. дѣлъ (указы, послѣдовавшіе въ разъясненіе положенія 1864 г., но сохранившіе свою силу и по нынѣ), а главнымъ об-

разомъ полученъ отъ земскихъ управъ, которыя, по словамъ составителя, весьма сочувственно откликнулись на его просьбу прислать копии съ присланныхъ имъ изъ Сената указовъ. Всего въ сборникѣ напечатано 574 рѣшенія. Конечно, это далеко не все и даже не большая часть разъясненій, преподанныхъ Сенатомъ по земскимъ дѣламъ. За три съ лишнимъ года существованія „Правъ“ въ немъ было напечатано больше тезисовъ изъ текущей практики Сената. Судя потому, что тождественные между собою указы встрѣчаются въ сборникѣ лишь какъ исключеніе, а между тѣмъ Сенату почти каждое разъясненіе приходится повторять много разъ, можно думать, что составитель считалъ излишнимъ помѣщать въ рѣшеніяхъ повтореній уже высказаннаго однажды взгляда; жаль однако, что г. Кузнецовъ не позаботился указать №№ и времени послышки такихъ указовъ, это было бы интересно для выясненія степени устойчивости и опредѣленности того или другого взгляда. Но еще болѣе жаль, что авторъ воспользовался даже не всѣми единичными рѣшеніями, которыя были въ его распоряженіи: укажемъ, напр. на напечатанные въ „Правѣ“ весьма важные указы по вопросамъ о наложеніи штрафа на представителей вѣдомствъ за неявку въ засѣданіе земскаго собранія (№ 3, 1898 г.), ассигнованія суммы на постановку памятника Пастеру, прекращенія выдачи пособій сельской школѣ, преобразованной въ церковно-приходскую и др.

Указы систематизированы составителемъ по опредѣленнымъ рубрикамъ, но работа эта произведена не вполне тщательно и потому на систематическое оглавленіе полагаться не слѣдуетъ. Такъ напр., указы о продолженіи преній послѣ закрытія собранія и о закрытіи собраній помѣщены въ различныхъ главахъ, вопросъ объ организаціи земской адвокатуры помѣщается подъ рубрикой „Земскія управы“, совершенно тождественные указы не слѣдуютъ непосредственно одинъ за другимъ (№№ 196, 199, 302), нѣкоторые заголовки ничего не выражаютъ („по предмету обложенія земскимъ сборомъ амбара въ сл. 3“). Точно также и алфавитный предметный указатель страдаетъ недочетами; при самомъ бѣгломъ сравненіи его съ рѣшеніями открывается не мало пропусковъ (укажемъ, напр., слова—церковныя земли, мельницы, уѣздные сѣзды, суд. мир. учрежденія, психіатрическая лечебница).

Мы указываемъ подробно на эти недостатки, ибо они умаляютъ несомнѣнно серьезное общественное значеніе разсматриваемаго сборника, который будетъ служить, конечно, настольной книгой для всякаго такъ или иначе прикосновеннаго къ земскому дѣлу. Поэтому—вѣроятно, скорѣй же потребуется новое изданіе, которое, надо надѣяться, будетъ уже свободно отъ указанныхъ недостатковъ.

И. Г.

НОВЫЯ КНИГИ:

АЛЬБРАНТЪ, А. Я. Счетоводство волостныхъ правленій и волостныхъ вспомогательныхъ кассъ. Полное практическое руководство. М. 1901 г. ц. 1 р.

БАДМАЕВЪ, П. А. Десятый докладъ Мин. Финансовъ С. Ю. Витте и взгляды теоретиковъ и практиковъ по вопросамъ сельско-хозяйственной жизни въ Россіи. Спб. 1902 г. ц. 15 к. стр. 38.

БЕННИГСЕНЪ, Гр. Э. П. Къ вопросу о пересмотрѣ законодательства о крестьянахъ. Изъ замѣтокъ практика. Спб. 1902 г. ц. 1 р. стр. 163.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ Россія. Исторія госуд., обществ. и частной благотворительности въ Россіи. Изд. подъ ред. П. И. Лыкошина. т. 1, ч. II. Спб. Стр. 264.

ДЖИВЕЛЕГОВЪ, А. Средневѣковыя города въ

Западной Европѣ. (Исторія Европы по эпохамъ и странамъ въ средніе вѣка и въ новое время. Изд. подъ ред. Н. И. Карѣва и И. В. Луцицкаго). Спб. 1902 г. ч. 1 р., стр. 254.

ЗАЛѢСКИЙ, В. Лекціи исторіи философіи права. Каз. 1902 г. ч. 3 р.

МИГУЛИНЪ, П. Русскій государственный кредитъ (1769—1899). Опытъ историко-критич. обзора. Т. III. Министерство С. Ю. Витте и задачи будущаго. Вып. II. Реформа денежнаго обращенія 1896—1898 гг. и связанная съ нею денежныя операциі. Харьковъ. ч. 1 р. 50 к. стр. VI+322.

ЕГО ЖЕ. Реформа денежнаго обращенія и промышленными кризисъ (1893—1902). Харьковъ. ч. 2 р. стр. 324+IV.

МЯКОТИНЪ, В. А. Исторія русскаго общества. Этюды и очерки. Изд. Л. Пантелѣва. Спб. 1902 г. ч. 2 р. стр. 394.

САКОВИЧЪ, В. Государственный промысловый налогъ. Сборникъ узаконеній и т. д. Изд. 3-ье перераб. и дополн. Изд. кн. маг. Н. К. Мартынова. ч. 2 р. стр. 527.

ТОТОМІАНЦЪ, В. Муниципализація промышленныхъ предприятий. Изд. маг. „Книжное Дѣло“. М. ч. 1 р. 20 к. стр. 174.

ТРУДЫ Техническаго Комитета Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Т. XIII. Спб. 1902 г. стр. 264.

ТРУСЕВИЧЪ, К. Переборы и просрочки, вытекающія изъ примѣненія сборниковъ разстояній жел. дорогъ. Ц. 75 к. 100 стр. Спб. 1902 г.

ЩЕГЛОВИТОВЪ, С. Городовое положеніе съ законодательными мотивами, разъясненіями и дополнителными узаконеніями. Изд. 2-ое, испр., дополн. и переработ. Спб. 1902 г. ч. 4 р. 50 к. стр. 970.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику № 2545.

Крестьянскій семейный участокъ (выкупные платежи за него еще не погашены), проданный съ публичнаго торга по закладной, совершенной до изданія закона 14 декабря 1893 г. и приобретенный лицомъ не крестьянскаго сословія, сохраняетъ ли свойства земли надѣльной и подчиняется ли дѣйствию закона 1893 г. при дальнѣйшихъ отчужденіяхъ и залогахъ?

Если бы закладная на крестьянскій участокъ была совершена до изданія закона 14 декабря 1893 г. (о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель) съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона, то такой участокъ, проданный съ публичнаго торга и приобретенный лицомъ не крестьянскаго сословія при дальнѣйшихъ отчужденіяхъ и залогахъ, не подчинялся бы дѣйствию закона 14 декабря 1893 г. Но по смыслу закона 14 декабря 1893 г. и на основаніи другихъ специальныхъ о крестьянахъ узаконеній (ст. 126, 162, 170 и др. пол. о вык.), крестьянскій участокъ, выкупные платежи за который еще не погашены, до погашенія выкупной ссуды не могъ быть отдаваемъ въ залогъ, ни для полученія ссуды изъ кредитнаго установленія, ни по обязательствамъ съ казною или частными лицами, ибо на основаніи 126 и слѣд. статей пол. о вык., устанавливающихъ мѣры взысканія выкупныхъ платежей, погашеніе выкупной ссуды обеспечивается землек, приобретенною крестьянами, при посредствѣ выкупной операциі. Законъ 14 декабря 1893 г. о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель дополнитъ ранѣе дѣйствовавшія по сему предмету узаконенія въ томъ смыслѣ, что воспретилъ крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ отдавать надѣльные земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ,

хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена (п. 3 отд. I зак. 14 дек. 1893 г.). Посему, подобная продажа крестьянскаго участка по закладной, хотя бы совершенной и до изд. зак. 14 дек. 1893 г., какъ произведенная съ нарушеніемъ специальныхъ о крестьянахъ узаконеній, должна быть признана судомъ недействительной по требованію подлежащаго губернскаго присутствія (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. Сената отъ 8 марта 1893 г. № 7 и др.).

Можетъ ли быть признанъ раздѣльнымъ актомъ актъ, по которому одинъ изъ нѣсколькихъ совладѣльцевъ недвижимаго имущества уступаетъ свое право на это имущество другому совладѣльцу за известное вознагражденіе, безъ участія остальныхъ совладѣльцевъ?

Раздѣльный актъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ актъ, самостоятельно укрѣпляющій за участвующими въ раздѣлѣ лицами упомянутыя въ томъ актѣ имѣнія, ибо раздѣлъ, по своему назначенію, не устанавливаетъ передачи права собственности на имѣніе другимъ лицамъ, а опредѣляетъ лишь тѣ части, которыя должны слѣдовать въ имѣніи каждому изъ тѣхъ лицъ, въ силу принадлежности имъ того имѣнія въ общую собственность. Но при раздѣлахъ наследственнаго имущества не воспрещается закономъ, для удобства раздѣла, не только уравнивать наследникамъ между собою ихъ части изъ наличнаго движимаго или недвижимаго имущества деньгами, но и обязываться между собою относительно выдачи однимъ наследниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто всей доли изъ наличныхъ вещей (ст. 550—552, 698, 1315, 1328 и 1337 т. X ч. 1 св. зак.). Такія соглашенія наследниковъ, и по разъясненіямъ Сената (1889 г. № 55, 54, 33; 1885 г. № 124; 1872 г. № 456 и др.), считаются по закону раздѣломъ и по формѣ составляемаго о нихъ договора (раздѣльной записи) подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какъ вообще акты о раздѣлѣ наследства. Но съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду, что раздѣлъ предполагаетъ участіе всѣхъ сонаследниковъ въ общемъ наследственномъ имѣніи и обнимаетъ совокупность всѣхъ наследственныхъ правъ и обязательствъ. Только при этомъ условіи при раздѣлѣ имѣнія между соучастниками соотвѣтственно наследственнымъ долямъ каждого изъ нихъ не устанавливается перехода права собственности отъ однихъ лицъ къ другимъ, а опредѣляются лишь тѣ части, которыя уже принадлежатъ каждому изъ соучастниковъ. Въ этомъ случаѣ раздѣлъ и является лишь способомъ прекращенія общей собственности. Поэтому, если только одинъ изъ сонаследниковъ уступаетъ за известное вознагражденіе свое право другому, безъ участія остальныхъ сонаследниковъ, то въ этомъ случаѣ совершается уже переходъ права собственности отъ одного лица къ другому (ст. 550, 555 и др. т. X ч. 1 св. зак.), не могущій быть осуществленнымъ въ формѣ раздѣльнаго акта.

Купчая крѣпость, утвержденная, вопреки 161 ст. нот. пол., старшимъ нотаріусомъ не того судебного округа, гдѣ находится имѣніе, должна ли быть признана въ виду этого недействительной и въ какомъ порядкѣ можетъ быть уничтожена, если является недействительной, т. е. самимъ ли старшимъ нотаріусомъ по просьбѣ сторонъ или судомъ?

По закону (ст. 157, 158, 161 и др. пол. о нотар. части) нотаріальные акты, которыми устанавливаются права на недвижимое имущество, обращаются, чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ того судебного округа, гдѣ имущество находится, въ акты крѣпостныя. Но если обнаружится, что нотаріальный актъ, устанавливающий переходъ права собственности на недвижимое имущество, утвержденъ старшимъ нотаріусомъ не того судебного округа, гдѣ это имущество находится, то во всякомъ случаѣ подобный крѣпостной актъ не можетъ быть уничтоженъ самимъ старшимъ нотаріусомъ, хотя бы и

по просьбѣ сторонъ, а признаніе этого акта недѣйствительнымъ можетъ быть учинено или путемъ обжалованія окружному суду неправильныхъ дѣйствій старшаго нотариуса въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 60—62 полож. о нот. части, или же, въ случаѣ пропуска установленнаго 61 ст. двухнедѣльнаго срока для обжалованія дѣйствій старшаго нотариуса, путемъ обращенія къ искомому порядку.

Подписчину № 1267.

Въ какомъ рѣшеніи разъяснено Сенатомъ, что употребленіе для оцѣнки дѣйствія должностнаго или частнаго лица выраженій, хотя бы рѣзкихъ по формѣ, но соответствующихъ свойству поступка, не заключаетъ въ себя признаковъ преступленія?

Подобнаго рѣшенія не имѣется. Употребленіе рѣзкихъ выраженій, оскорбительныхъ для того, къ кому они относятся, заключаетъ въ себя признаки уголовно наказуемаго оскорбленія, безотносительно къ тому, соответствуютъ ли эти выраженія свойству поступка или нѣтъ.

Подписчину № 2026.

Освобождаются ли отъ представленія обезпеченія судебныхъ издержекъ и убытковъ отаггичиковъ швейцарскіе подданные въ Россіи и русскіе подданные въ Швейцаріи?

Освобождаются на основаніи конвенціи, опубликованной въ собр. узак. 1896 г. ст. 861.

Подписчину № 1919.

Зачисляется ли въ срокъ выслуги на пенсію время, проведенное чиновникомъ на военной службѣ низшимъ чиномъ?

Время бытности въ нижнемъ званіи зачитается въ общую пенсіонную выслугу на точномъ основаніи 65 ст. пенс. уст. т. III изд. 1896 г. и разъясненія Правительствующаго Сената (31 августа № 10440); нужно только, чтобы военная служба чиновника была внесена въ формулярный списокъ его.

Подписчину № 1965.

Вправъ ли судебный приставъ, приводя въ исполненіе нѣсколько рѣшеній въ одномъ и томъ же мѣстѣ, требовать отъ взыскателей уплаты прогонныхъ и суточныхъ по каждому дѣлу отдѣльно, или долженъ получить ихъ лишь по одному дѣлу?

Въ рѣшеніи общаго собранія I кассац. д-та 1896 г. № 1, какъ уже было указано въ „Правѣ“, Правит. Сенатъ разъяснилъ, что если суд. приставъ при повѣздкѣ въ одно и то же мѣсто, или по одному и тому же пути, совершитъ нѣсколько исполнительныхъ дѣйствій, по одному и тому же дѣлу или же по различнымъ дѣламъ, то прогонныя и суточные деньги онъ долженъ получить какъ за одну повѣзку, а не по числу представленныхъ ему взыскателями исполнительныхъ листовъ, причемъ если платежъ по указанному расчету прогонныхъ и суточныхъ денегъ падаетъ на нѣсколькихъ лицъ, по требованію которыхъ какія-либо дѣйствія исполнены приставомъ, то причитающаяся сему послѣднему сумма распределяется между взыскателями или тяжущимися поровну.

Засимъ, 30 апрѣля 1901 г. общимъ собраніемъ рассмотрѣнъ былъ аналогичный вопросъ (см. „Право“ № 19 за 1900 г. стр. 993) о членахъ судебныхъ установленій, причемъ Прав. Сенатъ высказался, что въ случаяхъ соединенія въ одну нѣсколькихъ повѣздокъ, совершаемыхъ означенными лицами по дѣламъ тяжущихся частныхъ лицъ, они получаютъ путевое довольствіе по каждому дѣлу особо.

Мотивы этого рѣшенія еще не опубликованы, но такъ какъ судебнымъ приставамъ путевое довольствіе назначается на основаніи тѣхъ же правилъ уст. гр. суд., что и членамъ суд. устан., то можно думать, что Прав. Сенатъ отказался отъ высказаннаго въ рѣшеніи за 1896 г. взгляда, тѣмъ болѣе что при разрѣшеніи втораго вопроса Сенатъ имѣлъ въ виду сообщенныя предсѣдателями суд. мѣстъ свѣдѣнія о затрудненіяхъ, возникающихъ на практикѣ при примѣненіи вышеуказаннаго рѣшенія.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Сиб. общ. печатнаго дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 2 мая, по 1 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: Кузмичева съ насл. Екимова и др. о 4536 р. 39 к. съ %; Лемана съ Пороховщиковыми и др. о 49000 р. съ %; Продовой съ Иродовой о 8700 р. съ %, Роголова съ тов. „Проводникъ“ и биржев. Шуйскаго подворья арт. о сложении начетовъ; упр. гос. имущ. съ вн. Вадбольскимъ о 3300 р.; Сухова съ Аристовымъ; т. д. „С. и А. Аведовъ“ съ администр. товарищ. „Добровыхъ и Набоглицъ“ о возвратѣ векселей.

Частныя. По жалобамъ: на Московск. коммерч. судъ: Нейлаида и др.; т. д. „Гурьевъ и Склянинъ“ и др.; Нейдгардта; конк. упр. тов. „И. В. Сидорова“; Шиллингъ; Шершавова; на Сиб. коммерч. судъ: общ. „Уралитъ“; Чеховской; Крауса на еванг.-лютер. ген. консист.; прошеніе Поповскаго; о продажѣ и перевалогѣ недвижим. имущ.: Мюнстеръ; Аубинныхъ; Мясоѣдова; Петрова; Макарова; Фирсова; Самойловой; Матушинскаго.

На 29 апрѣля, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Слѣдств.: о коштомъ обмежеваніи имѣнія Клаваны.

Арест.: прошеніе Жигачева.

Апелл.: о возобн. межев. признак. дачи дер. Унгаровой;

жал. Лайкевичъ о возобн. меж. признак. дачи церкви. земли Соборной г. Рославля церкви.

Угол.: прош. Кійкарина; жал.: Нысонова; Ананьиной о признаніи просительницы одержимую слабоуміемъ.

Частныя. По жалобамъ: Князева объ отказѣ просителю въ вымежев. мельнич. мѣста и луговъ; Орловской духовн. консист. объ изыятіи изъ храненія архивовъ плановъ съ книгами на церкви. землѣ; Егорова и Измайловичей о наложеніи на нихъ штрафа; прош. Рыжова о возобн. межъ въ дачахъ с. Ржавки и Ильинки; прош. Логишина о выдачѣ копій; о продажѣ и залогѣ недвиж. имѣній: Глянки; Сапожниковъ; Мѣдянцева; Хлѣбородовъ; Гольнскаго; Гольнской и Корвинъ-Милевской; Бесимонтовскихъ; Литвинченко; Явона; Морозова; Красноштана; Камковыхъ; Кустовой; Антиюкова; Василевыхъ; Малаховскихъ; Рубашевского; Ишуевой; Фоминныхъ; Манопкаго; объ освидѣт. умств. способн.: Вашиловой; Кельиной; Голоскова; Фроловой.

На 30 апрѣля, по апелляц. отд. Угол. Нас. Деп.

По отзывамъ: Воробьева и Теръ-Захарова Тифлис. с. п. преступленіе по должности; Воробьева, Подосинникова и др. Тифлис. с. п. преступленіе по должности; Яновскаго Иркут. с. п. 3 ч. 354 ст. ул.

На 2 мая, по 1 отд. Угол. Нас. Деп.

Жалобы: упр. акц. сб.: Дисненск. м. с. по обв. Мятли-цы; М.-Баусск. м. с. по обв. Пиля; Варшав. гор. м. с. по обв. Амстердама; 2 Ломжинск. м. с. по обв. Дзержовского; Херсон. о. с. по обв. Нухимовского; Новоалександров. м. с. по обв. Браво; Великолукц. о. с. по обв. Сильвестрова и Киселевых; Одесск. о. с. по обв. Шварца; М.-Баусск. м. с. по обв. Грюнбергъ; Конова Орловск. о. с.; Мамонтовой Воронеж. о. с.; Попова Харьков. о. с.; Лаговских 1 Калишск. м. с.; Лыкина Тульск. о. с.; Неустроева Екатеринбургск. о. с.; Филадова Москов. о. с. по обв. Кондратьева; Кравченко Таганрогск. м. с.; Трахтенбройта Кишинев. м. с.; Гуренкова Воронежск. о. с.; Эрбесфельд 2 Люблинск. м. с.; Череповского Острожск. о. с.; Абросимова 2 Донск. м. с.; Грязновой Владимир. о. с.; Ивоиной Владимирск. о. с.; Кепатовъ В.-Валкск. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. пнт. уст.; Заруднаго Спб. ст. м. с.; Гродненск. уѣзд. исправи. Гроднен. м. с. по обв. Оляна; Розанкранца 1 Радомск. м. с.; Машевского Витебск. о. с.; Скибицкой В.-Волыск. м. с. по обв. Собчака; Вишневецких и Инкелеса Каневск. м. с.; Шварцмана К.-Подольск. м. с.; Каминкега Кишинев. м. с.; Фалкова Ровенск. м. с.; Поплевина 2 Донск. м. с.; Кирилловой Москов. ст. м. с.; Писаревского Витебск. о. с.,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Раймана Варшав. с. п.; Шварцфукса Варшав. с. п.; начал. Виленск. таможен. окр. Россіеиск. м. с. по обв. Моккусъ; начал. Варшав. таможен. окр. 2 Варш. м. с. по обв. Натансона; пов. департ. таможен. сб. Варшавск. с. п. по обв. Уфнера,—всѣ по обв. въ наруш. таможен. уст.; Евстигнеева Самарск. о. с. 1642 ст. ул.; Кирсанкиных Пензенск. о. с. 1476 ст. ул.; Старостина и Вирюкова Пенз. о. с. кража; Чернецовой Троицк. о. с. 1451 ст. ул.; Вайлертъ Саратов. о. с. 1453 ст. ул.; Гольдштейна К.-Подольск. м. с. 104 ст. ул.; Влашштейна К.-Подольск. м. с. наруш. таб. уст.; Челабова Екатеринбургск. м. с. 142 ст. ул.

Протестъ тов. прок. на Тульск. о. с. по обв. Королевой въ наруш. пнт. уст.

На 3 мая, по 2 отд. Угол. Нас. Деп.

Жалобы: Соловья и Жежерупа Уман. о. с. 1489 и 1490 ст. ул.; Григоровича и Вакулевских К.-Пружан. м. с. кража; Рахована и Мирочника Одесск. о. с. 942 и 236 ст. ул.; Купермана Варшав. с. п. ростовщичество; Косака и Дейнеки Новоградвол. м. с. кража; Дидковского Ровенск. м. с. клевета; Устигнчука, Ковтуна и др. въ числѣ 14 чел. Старо-константинов. м. с. 148 ст. ул. о нак.; Рядьки и Жука Летичев. м. с. 111 ст. ул. о нак.; Ворошука Житомирск. о. с. 1654¹ ст. ул.; Боколяръ на опред. Тульск. о. с.; Зарѣцкаго Херсон. о. с. 1484 ст. ул.; Михѣева и Кумва Череповецк. о. с. 1489 и 1490 ст. ул.; Венгларека на пост. предс. Варш. 1 окр. м. с.; Бондаренко Херсон. о. с. кража; Вабанаса на опред. Ковенск. о. с.; Волжскаго Одесск. гор. м. с. по обв. Соколовскаго по 131 ст. ул.; Махбы Староконостант. м. с. 174 ст. ул.; Асафатова Прокурорск. м. с. 142 ст. ул.; Лесневскаго Бердичев. м. с. 142 ст. ул.; Барбшисовъ Россіеиск. м. с. 140 ст. ул.; Курьата Житомирск. м. с. кража; Курнатовскаго Прокурор. м. с. 142 ст. ул.; Штула Бердич. м. с. по обв. Вайсмана по 142 ст. ул.; Гарфинкелей и Полянскаго Сморгонск. м. с. 142 ст. ул.; Айвазова Астрахан. м. с. по обв. Борисова по 180³ ст. ул.; Гаврисевича Ольгопол. м. с. по обв. Прандецаго въ клеветѣ; Абрамова Одесск. гор. м. с. 115 ст. ул.; Суткевича и Войткевича Ковенск. м. с. 142 ст. ул.; Залцмана Ровенск. м. с. по обв. Винокура по 142 ст. ул.; Фридмана на опред. Балт. м. с.; Сахниковъ Острож. м. с. 142 ст. ул.; Тарновскаго и Шумлянскаго Спб. ст. м. с. по обв. Шумлянскаго въ ростовщичество; Марцианка Ровен. м. с. кража; Маймана Витебск. о. с. 180 ст. ул.; Литвинова на опред. Курск. о. с.; Васильева Псков. о. с. 1523 ст. ул.; Исаковича Могилевск. о. с. 940 ст. ул.; Лиоренса на постановл. Петроков. 2 окр. м. с. Середовской Ямпольск. м. с. кража; Зингермана Новоградвол. м. с. 115 ст. ул.; Козыра Прокурор. м. с. кража; Игнатенко Одесск. гор. м. с. 31 и 38 ст. ул.; Удлера Прокурор. м. с. 180 ст. ул.; Богдановича Виленск. м. с. 31 ст. ул.; Шпиркмана Ушицк. м. с. 63 ст. ул.; Подолянчука и Барницкаго Липовец. м. с. покушѣе на кражу; Андрущенко Липовецк. м. с. ростовщичество; Писаря и друг. Лидск. м. с. 148 ст. ул.; Садовскаго Виленск. м. с. 69 ст. ул.; Шмуруло Вѣльск. м. с. 153 ст. ул.; Стеценко Житомирск. м. с. 172

ст. ул.; Дидковского Житомирск. м. с. 135 ст. ул.; Ковалева Ровен. м. с. 31 ст. ул.; Авгуна Ковен. м. с. 142 ст. ул.; Поляченко и др. Житомир. м. с. 142 ст. ул.; Наумова Одесск. гор. м. с. 142 ст. ул.; Шмунера Могилев. м. с. 180 ст. ул.; Висыка Староконостантин. м. с. 38 ст. ул.; Кочко Лудца. м. с. 130 ст. ул.; Гохмана Бердичев. м. с. 106¹ ст. ул.; Мартынка Летичевск. м. с. кража; Кузьмина Новгородок. о. с. 180 ст. ул.

Протесты: тов. прок.: Симферопол. о. с. по обв. Леви и др. по 925 и 1645 ст. ул.; на К.-Пружан. м. с. по обв. Касперовича по 173 ст. ул.; Лидск. м. с. по обв. Сонгина по 512 ст. ул.; Тифлис. с. п. по обв. Карганова въ ростовщичество; Одесск. гор. м. с. по обв. Чернявскихъ по 31 и 38 ст. ул.

На 4 мая, по 3 Отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Боровкова Владимирск. о. с. 1490 ст. ул.; Сысоевой Вологодск. о. с. 169 ст. ул.; Трифонова Владимирск. о. с. кража; Половюка и Скибы Таганрогск. о. с. 1490 ст. ул.; Карюса Ю.-Верроок. м. с. 172 ст. ул.; Андреева Ятск. о. с. 169 ст. ул.; Кырре Р.-Гапсальск. м. с. по обв. Сиберга по 153 ст. ул.; Кажикина Москов. ст. м. с. 29 ст. ул.; Корнета Р.-Вольмар. м. с. 172 ст. ул.; Лапса В.-Валкск. м. с. 170 ст. ул.; Думье М.-Баусск. м. с. 31 ст. ул.; Шмидта Р.-Вольмарск. м. с. 136 ст. ул.; Голубева Калининск. о. с. 303 ст. ул.; Вакушина Екатеринбургск. о. с. 1483 ст. ул.; Гранка и др. Р.-Вольмар. м. с. кража; Маркова Смоленск. о. с. кража; Андришина и др. Орловск. о. с. 1484 ст. ул.; Бормотова Симбирск. о. с. кража; Миньковского Одесск. гор. м. с. 29 ст. ул.; Вульбруна Одес. гор. м. с. 29 ст. ул.; Лесмана Р.-Гапсальск. м. с. 38 ст. ул.; Кундзина Р.-Вольмар. м. с. по обв. Ремеса въ кражѣ; Архиповой Казанск. м. с. 134 ст. ул.; Шиль Р.-Вольмарск. м. с. 29 ст. ул.; Петрова Москов. о. с. 173 ст. ул.; Шенунова Тверск. о. с. 1484 ст. ул.; Дубины и Фартушки Харьков. о. с. 1490 ст. ул.; Ерохина Екатеринбургск. о. с. 180 ст. ул.; Онкеля В.-Валкск. м. с. кража; Хохловой и Тимкина Ятск. о. с. 567 ст. ул.; Изаконича Московск. ст. м. с. 135 ст. ул.; Еггиса Р.-Гапсальск. м. с. по обв. Крахта и др. въ кражѣ; Заарнаго Рост.-на-Д. м. с. кража; Восенка Рост.-на-Д. м. с. 172 ст. ул.; Колса В.-Валкск. м. с. 170 ст. ул.; Янсона и Тирмана П.-Феллин. м. с. кража; Пивоварова и Непомилуева Вологодск. о. с. 1490 ст. ул.; Додонова Владимирск. о. с. 1455 ст. ул.; Рублева Пермск. о. с. 1614 ст. ул.; бургомистра гор. Острова 2 Ломжинск. м. с. по обв. Фреймана по 29 ст. ул.; Молокова Казан. м. с. 142 ст. ул.; Деревщикова Москов. ст. м. с. по обв. Чернецова по 142 ст. ул.; Коленка Рост.-на-Д. м. с. по обв. Вейта по 175 ст. ул.; Златорунскаго Москов. ст. м. с. по обв. Красковской и др. по 142 ст. ул.; Гофмана Москов. ст. м. с. 142 ст. ул.

Протестъ прок. на Харьковск. о. с. по обв. Чуркина по 169 ст. ул.

На 3 мая, по 4 отд. Угол. Нас. Деп.

Жалобы: Дихтаровича Минск. о. с.; упр. госуд. имущ. Архангельск. о. с. по обв. Попова; упр. гос. имущ. Слоним. о. с. по обв. Пащицы и др.; Олейника К.-Подольск. м. с.; Абна В.-Гольдинск. м. с.; упр. гос. имущ. В.-Гольдинг. м. с. по обв. Янсона; Велебы Люблинск. м. с.,—всѣ по обв. въ нар. лѣсн. уст.; упр. гос. имущ. Овручск. м. с. по обв. Восимовича по 31 ст. ул.; Пушиса Тельшевск. м. с. 177 ст. ул.; Лавицкаго 1 Сѣдлецк. м. с. кража; Одея Варшавск. с. п. 1455 ст. ул.; Воскресенскаго и Гурничка Киевск. с. п. 362 и 1692 ст. ул.; Иеромонаха Алексія Спб. с. п. 362 ст. ул.; Ахлавариана Тифлис. с. п. покуш. на убійство; Чхивишвили Тифлис. с. п. покуш. на убійство; Алакпера-Бека-Машиди-Мамо-Векъ-оглы Тифлис. с. п. 1459 ст. ул.; Квашилова Тифлис. с. п. 1484 ст. ул.; Стефани 2 Петроков. м. с. 102 ст. ул.; Вилевича 2 Петроков. м. с. 142 ст. ул.; Дергая Вилен. с. п. 354 ст. ул.; Тетеричъ 1 Люб. м. с. 135 ст. ул.; Цылова Ташкентск. с. п. 238 ст. ул.; Кербалай-Аласкера-Кербалай-Мамедъ-оглы и др. Тифлис. с. п. убійство; Фогеля 3 Петроков. м. с. по обв. Кандлера по 142 ст. ул.; Авидова Тифлис. с. п. 287 ст. ул.; Леднева Москов. с. п. 1464 ст. ул.; Пересуньковъ и Досужей Киевск. с. п. 271 ст. ул.; Абдулвалева Ташкентск. с. п. 286 ст. ул.; Грендзинскаго 2 Плоцк. м. с. 130 ст. ул.; Ухачъ-Огоровича Москов. с. п. 99

ст. ул.; Пукера 1 Съдлецк. м. с. клевета; Бернацкой 1 Съдлецк. м. с. 135 ст. у.

Протестъ тов. прок. на Виленск. с. п. по обв. Гурвича по 271 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: о Медвѣдѣвѣ; обв. Али-оглы.

На 30 апрѣля, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Де-Антонини съ Супичичемъ; комп. Зингеръ съ Шиманъ; Великъ-Колосовскихъ съ Вейсовой; Грачевой съ Казанской епарх. вѣдомств.; Петровой съ Воскресенской с. Родникъ церковью; Уфимск. гор. общ. упр. съ Вѣлиховой; Фитисова съ Кононовымъ; Врокъ и Мухиной съ Кабенацомъ; Рудника съ Иванченками; общ. м. Вершали съ Юрьевичемъ; Баттерманъ съ Стрѣльгунасомъ; Новомиргородскаго гор. общ. банка съ Поволожскимъ; упр. казен. ж. д. съ Золотенцкимъ; Улановыхъ съ Мпенск. общ. вв. кред.; госуд. банка съ Петровымъ; Сѣблова и Расторгуева съ Горномъ и др.; упр. госуд. имущ. на Кавказѣ съ Абуладзе.

Създовыя: Яроша съ Ярошами: Томашева съ Стрѣльгунасомъ; Горбоноса съ Терешенко; Лужанскихъ съ Гавристычицами; Люканской съ Пашкевичемъ и др.; Урбановъ и др. съ Петкуномъ; Спудаса съ Юффе; Висмонта съ Радовичами и др.; Ябштаса и др. съ Некрашами.

На 30 апрѣля, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: гор. Богграда съ Железниковымъ на Одесск. с. п.; Сидоренко; Иванова съ Васильевымъ; Тамбовск. и Воронежск. акц. упр. съ Михалковой; Ванюковой съ Маркозовымъ; Каминскаго и Хаскина съ Трегубомъ; упр. госуд. имущ. Виленск. и Ковенск. губ. съ Клевскимъ и Ильнецемъ; Крышцова съ кн. Гогенлоэ; Пилипенко съ Шуппановой; Бенардаки; Ардашовой; Кузнецова съ Петровымъ; Израилевича съ Коробочниковымъ; Янковскаго съ Шилинскимъ; Коноплева съ Рынцовой; Андропова съ Жилинымъ.

Създовыя: Трубачеева съ Эрманъ; Волова съ Майделемъ; Тарногурскихъ съ Закржевскимъ; Вазина съ Сысоевымъ; Гойхана съ Ордю; Брадловскаго съ имущ. умерш. Марнеца; Кудряшова съ Ковригинымъ; Андреева съ Колендо; Хлопцова съ общ. судостр. и механич. заводовъ.

На 1 мая, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Якубовскаго съ Сегаль; Маращукъ съ Бобкевичъ; Московской казен. палаты по д. Понфикъ, Вейеръ; Московской гор. упр. съ Лыжницкимъ; Орловской казен. палаты съ Родіоновой; Гловинскаго и Михель; Кѣлецкой казен. палаты съ Ржендовскимъ; Эстляндской казен. палаты съ фонъ-Людеръ; Ковенской казен. палаты съ Гальперномъ; Саратовской казен. палаты съ Габленца; Подтавской казен. палаты съ Айзенштена, Решко; Лифляндск. казен. палаты съ Крейнбергъ; Сомовыхъ; воспитателн. общ. еврейскихъ кучек. приказчиковъ съ прокураторемъ; Подольской казенной палаты съ Сигаль; наслѣдн. Ольшевской съ Майковской.

Създовыя: Рончка съ Влодарскимъ; Харовича съ Петрижскими; Пеера съ Вогушевичемъ; Зиндермана съ Мессингомъ; Махуры съ Палигою; наслѣдн. Е. Макульской съ Домогаль; Зомбекъ съ Вайнштейнъ; Венцковскаго съ Гольдбергъ и др.; Гернера съ Фрихти; Тржасковскаго съ Шиманскимъ; Шихобалова; Гуревича и Сорина; Шнейдера; Варшавск. казен. палаты съ Ротлевымъ; Бронца съ Идзковскимъ и Вольфомъ; Цѣли съ Цѣли; Каппржицкаго съ Каппржицкимъ; Радкевича съ Шварцъ и др.; Клебель съ Шмаковскимъ; Вадзана съ Городыскимъ; Люблинера съ Дулевичъ; Корша съ Вергардомъ; Романовскаго съ Шальцомъ и др.; Нусенбаума съ Цацко.

На 1 мая, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: анонимн. общ. Екатериносл. желѣзодѣлат. и сталелит. заводовъ съ Горшенинымъ; Лимановскаго съ Лимановскимъ; Юго-Восточн. ж. д. съ Шатиловыми; Тифлиск. духовн. семинаріи съ Романовымъ; Спб. азовскаго коммерч. банка съ Краевскимъ; Харьк.-Никол. ж. д. съ товар. маслобойни завода Н. Ключковъ и К^о; Таганрогскаго металлургическаго общества съ Новиковыми; Потаненко съ Бахрутиными; управления 57 резервной бригады съ Поповымъ; Маркарова съ Априамовымъ и др.

Създовыя: упр. казен. ж. д. съ Коссовскимъ, Эдельшейномъ, Хмѣльницкимъ, Крижскимъ, росс. общ. страх. и транспорт. кладей, Хийкинымъ; Эдельшейномъ, Сосновымъ; Цаломъ, Гординымъ, Фоллеромъ, Горомъ, Шварцманомъ, Шапиро; Левина, Соколова, Эдельшейна съ Юго-Восточн. ж. д.; Вѣсника съ Моск.-Врестек. ж. д.; Карлинскаго съ Полѣвск. ж. д.; Левинсона съ Спб.-Варш. ж. д.; Гумана, Савича съ Рязанско-Уральск. ж. д.; Гольдберга и Троецкаго, Узданскихъ 3 дѣла, Рабиновича и Узданскаго, Вольфа и Явиць, Вольфа и Ирессака, Гиссеро, Вердина и Вольфа 2 дѣла, Воданскаго и Врука, Врука и Узданскаго съ Иванг.-Домбровск. ж. д.

На 2 мая, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Войцѣховскихъ съ Коршени; Потржебинскихъ съ Родкевичемъ; Ольшевской и др. съ Ижиловскимъ; Прокураторіи съ Филиповскимъ и др.; Около-Булакъ съ Прокураторіи; Прокураторіи съ Добровольскимъ; Кемпинскаго; Микутювича съ Кѣлецкимъ губ. правл. 2 дѣла.

Създовыя: Кона съ Шесняномъ; Неймена и др. съ Гаузеромъ; Войцѣховскаго; Качарка съ Вѣхешекъ; Дашукъ; Яворскихъ съ Гурнацкимъ; Дзекана; Панака съ Сойкою; Палхольчакъ съ Мазуркевичемъ; Каминскихъ съ Кейзманомъ; Лейхе; Ожога; Сурма съ Маржеца; Герасимюка съ Гринюками; Гороха съ Томашкевичемъ; Боднаржъ и др.; Удинскаго и др.; Эймондовъ съ Влянкштейномъ; Гофмана съ Матяткомъ; Стопчака съ Эйсельдомъ; Гавронскаго съ Миллеромъ; Дронжевича съ Загурскимъ; Кемпинскаго; Добринскаго съ Туска; Раухеровъ съ Зальберманомъ; Крунича съ Гольдбергъ; Вардецака съ Цеселевичъ 2 дѣла; Боровскаго съ Закржевской; Демшикевича съ Борудкимъ; Давидкаго; Колодвейниковъ съ Хмура; Урбанъ съ Янулевичемъ; Луковъ съ Каплонъ; Карлинскаго; Рудзинскаго съ Гольдманомъ; Янушевскихъ съ Корнацкой 2 дѣла; Гоголевскаго съ Гоголевскимъ 2 дѣла; Косовскаго съ Косовскимъ 2 дѣла.

На 2 мая, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Кербалай-Зейнала-Салакъ-оглы съ гор. Ленкоранью; Петрова съ Голиковымъ и Азаровымъ; Кашиной съ Кашаевыми и Соколовымъ; Шауръ съ особой комм. о вакуфахъ; Инзера съ Шереметевой; Вилгорчика съ Рубинимъ; Мориса съ Фирштанбергъ; Подольской казен. палаты съ Луценко; Харьковск. казен. палаты съ Шкорбатовыми и Стрѣлянымъ; Московской казен. палаты съ Морозовымъ; Ковенской казен. палаты съ Довмонтъ-Сѣянцкимъ; Подольской казен. палаты съ Дрогобецкимъ; Московской казен. палаты и наслѣдн. Грачева; Орловской казен. палаты съ Хрѣтниковымъ; общ. д. Полянъ съ Васильевымъ и Сотниковымъ; Дроздовскаго с. общ. съ причт. с. Василькова; Грахе съ Гренингомъ; тов. А. Сайдашевъ съ с-ми и В. Субаевъ съ Хусайновымъ; Грошева съ Мейергольдъ и с-ья; Де-Роберти; Смирновой съ министерств. путей сообщенія; Кіевскаго уездн. окр. съ Варановыми; Кржижановскаго съ Волынк. духовн. консист.; кн. Галициныхъ, гр. Остерманъ съ Ростъ; Кибершита съ Степановымъ; Лукьянова съ Матвѣевымъ.

Създовыя: Шторковъ; Трахтмана съ Моборасомъ; Солнтермана съ Уманскимъ; Эймонта съ Залинскомъ; дер. Замостья съ Фаасъ и др. 2 дѣла; Бархоленко съ Риккомъ; Кайзера съ Гричукомъ; Канарскаго съ Мезендовой; Августиса и др. съ Еглинскимъ; Кутаевой съ Россинскимъ.

На 3 мая, по 7 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Островскаго съ Яновомъ; Саратовскаго гор. общ. упр. съ Макманцевымъ; Абрамовича съ общ. кр. с. Сахны; Чарновскаго съ Ребенко; Подалки съ Москальцевымъ; правл. промышленн. общ. Успенск. Бассейна; Андрияшенка съ Лишинымъ; конк. Вобянской съ Чубыкиными; Рафаловскаго и др. съ Свѣтъ; опеки Дубенецкаго съ Половепкой; Лосева съ упр. госуд. имущ. Курской и Орловской губ.; Намѣстниковъ; Максимова и Васильевой съ Максимовыми; Вишкорева съ конк. Миткевича; Чинивелли съ Кохъ; Ильина съ Уфимск. гор. общ.; Миронова съ Гүземъ; Комиссарова съ конк. Федорова и др.; Крэйна.

Създовыя: Тартаковской съ Шапиро и др.

На 3 мая, по 8 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатки: Штейна съ Гузиковымъ; Демянчука съ Лукьянчукомъ и Лихоглядомъ; Тапрыхъ; Рейхенберга съ Ставро; Алѣва и др.; Кологова съ торг. дом. Ф. Линдесъ и К^о; Али-оглу съ Салиевымъ; Чертова съ Шлиссельбургской гор. упр.; Корлуова съ Касьяновой; Герчиковой съ Першицемъ и Вайнштейномъ; Шапошниковыхъ; Потемко съ Потемко; Саркисавца съ Копелювичемъ; Голштейна съ Ограновичемъ; Врѣлианта съ Карповымъ.

На 4 мая, по 9 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатки: Врандговъ съ гр. Стембокъ-Ферморъ; Малдока съ Кирта; Высочайше утв. общ. сел. хозяевъ въ Лифл. губ. подъ фирмою «Самоломоць» съ Цитеманомъ; Ковальскаго съ Сломкою; Лешинской и др. съ Коссовичъ и др.; Вордынской и др. съ упр. госуд. имущ. Варшавск., Петроовск. и др. губ.; Коссовичъ, Лотимевымъ и др.; Владимірска. каз.

пал. съ Кокушкиной; Харьк. каз. пал. съ Маяцкимъ; Езерскаго съ Вержболовскимъ; Новгородской казен. пал. съ Доможировой; Филевской съ Рижскимъ общ. взимн. кред.; Лехтъ.

Създовия: фонъ-Гревингкъ; Ликане съ Сумматаверомъ; Рудзисъ съ Звиргзой; Сварке съ Сауле; общ. Моск.-Вянд.-Рыбинск. ж. д. съ Межѣнкомъ; Зукера съ Силинъ; Шаакъ-Штаффенгагена съ Дамбергомъ; Ганцбурга съ Пуринимъ 2 дѣла; Шварца съ Циммерманомъ; Штессингера съ Ивановой; Варш. каз. пал. съ Гивартовскимъ; Кочиковъ съ Гонтарскимъ; Гурвича съ Варшавскимъ; Шпекулянтъ съ Таублеромъ; Юба съ Серадекимъ; Орнавскаго съ Широю; Германа съ Яблонскимъ; Фишера съ Островскимъ; Вернацкаго съ Калиновскимъ; Глиновецкаго съ Домбровскимъ; Здановскаго съ Швардбергомъ; Брониковскаго съ Корульскимъ; Влюмберга съ Мильбъ; Темераона; Гавенды; Тонзера; Греля; Лятальскаго; Кона; Вальчунайтиса; Фельдштейна; фонъ-Кригера; Врѣштейна; Инзельштейнъ; Петровскаго; Лякуса; Иванскаго; Куске; Томаеика; Матчука.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гольдингенская судоохранительная касса. Дедюхинъ, Егоръ Ильинъ, мѣщ. Дубнеръ, Давидъ Абрамовъ и Гатля Киселевъ, мѣщ. Леонардъ, Карьякъ Николаевъ, двор. Мурадовъ, Микиртичъ Криворосъ, селянинъ. Нисенбаумъ, Лейба Шмуиловъ, купецъ. Салганихъ, Илья Мордковъ, купецъ. Ярошинская, Констанція Осипова, двор.	С. о. 2 мая № 35. Несост. должн. Р. VI, ст. 337. С. о. 2 мая № 35. Несост. должн. Р. VI, ст. 334. С. о. 2 мая № 35. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 333. С. о. 29 апрѣля № 34. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 331. С. о. 2 мая № 35. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 338. С. о. 2 мая № 35. Несост. должн. Р. VI, ст. 335. С. о. 2 мая № 35. Несост. должн. Р. VI, ст. 336. С. о. 29 апрѣля № 34. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 332.	Либавскій о. с. Сарапульскій о. с. Житомирскій о. с. Клишиневскій о. с. Эриванскій о. с. Екатеринославскій о. с. Кіевскій о. с. Полдольскій о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи таковаго.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Николаевъ, Вас. Никол., мѣщ. Никоновъ, Федоръ Ив.,— Таратипъ, Ив. Андреевъ, купецъ. Трапезниковъ, Колет. Алекс., сынъ коммерціи сов.	С. о. 29 апрѣля № 34. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1899 г. № 85. Р. VI, ст.), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 131. С. о. 29 апрѣля № 34. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о.—), вслѣдствіе мировой сдѣлки. Р. VIII, ст. 130. С. о. 29 апрѣля № 34. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1900 г. № 41, Р. VI, ст. 442), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 128. С. о. 29 апрѣля № 34. Прекращена опека (учрежден.—с. о. 1892 г. № 90. Р. VII, ст. 147), за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 129.	Слб. комм. судъ. Конкурсное упр. Казанскій о. с. Московскій о. с.